

МИХАИЛ АТАМАНОВ
защита периметра

ИГРА
БЕЗ ПРАВИЛ

Защита Периметра

Михаил Атаманов

**Защита Периметра.
Игра без правил**

«Автор»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Атаманов М.

Защита Периметра. Игра без правил / М. Атаманов — «Автор»,
2017 — (Защита Периметра)

ISBN 978-5-04-003966-1

Империя трещит по швам. Великие Дома отказываются подчиняться Тронному Миру и начинают вести самостоятельную политику. Чувствуя слабость центральной власти, даже самые лояльные звездные системы Ядра Империи одна за другой выходят из-под контроля центра. Что это – череда случайностей или скоординированная акция? Сможет ли разобщенное человечество сплотиться вокруг сильного лидера и отразить вторжение чужих?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-003966-1

© Атаманов М., 2017
© Автор, 2017

Содержание

Расклад сил	6
Родня по матери	18
Аварийная посадка	30
Кровавый каратель	40
Третья сила	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Михаил Атаманов
Защита Периметра. Книга
четвертая. Игра без правил

© Атаманов М., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Расклад сил

– Как она? – свой вопрос я задал вошедшей в малый обеденный зал Мие, прекрасно понимая, что Ищущая Правду сама догадается, о ком я спрашиваю. А не поймёт, так прочтёт в моих мыслях.

Кстати, я обратил внимание, что сегодня моя супруга выглядела на редкость уставшей и невыспавшейся. Даже лучшая косметика и дорогие наряды не могли скрыть чёрные круги вокруг ввалившихся от усталости глаз. А может, это возраст так сказывается? Всё-таки трудно сохранять внешность молоденькой девушки в свои... сколько там Мие уже набежало? Сто тридцать лет? Сто пятьдесят? Или двести?

– Всё, всё, Георг, хватит! – красноволосая красавица поспешила вмешаться, в очередной раз подтвердив, что с лёгкостью читает мои мысли. – Я всё поняла и постараюсь впредь не выходить на завтрак, не приведя себя в порядок. Просто действительно устала – общение с Тёмной Матерью всегда давалось мне тяжело, а последний разговор так и вовсе высосал из меня все жизненные силы.

– Как она? – повторил я свой изначальный вопрос.

– Тёмная Мать постепенно усаждает, Георг. Её дряхлое тело отказывает, терзаемое множеством старческих болезней. Старуха прикована к постели и уже не надеется встать. Но она по-прежнему остаётся сильнейшей Ищущей Правду во всей галактике и способна силой мысли раздавить череп любого человека всмятку. После разлада с Императором Тёмная Мать лишилась притока свежей энергии и существует лишь на старых запасах сил. Надолго ли этих запасов хватит, не знаю ни я, ни она сама. Признаться, я так и не поняла, зачем Тёмная Мать хотела со мной побеседовать по дальней связи. Мы не говорили о случившемся с ней, не обсуждали Императора и даже близко не касались вопросов политики. Это была просто беседа с дряхлой, смертельно уставшей от долгой жизни старухой. Однако после этого получасового разговора я чувствую себя, словно выжатый лимон. У меня сложилось ощущение, будто я присутствовала на важном экзамене, и очень похоже на то, что провалила его.

Мия замолчала, давая мне возможность обдумать её слова. Я указал супруге на её привычное место за обеденным столом, но Мия садиться пока не стала, направившись к большому зеркалу на стене. Похоже, подслушанные мысли насчёт заметности её возраста заделали красноволосую красавицу, и она желала убедиться в обратном. Я же всерьёз задумался над словами Мии. Никогда ранее Тёмная Мать не отличалась склонностью к пустой болтовне. Наоборот, могущественнейшая из Ищущих Правду говорила достаточно редко, однако каждое из её слов было сродни приказу, так как все понимали, что устами Тёмной Матери говорит правитель Империи.

Всё изменилось три месяца назад. Я – один из немногих, кто знал всю подноготную вспыхнувшего конфликта между Императором и Тёмной Матерью. Для всей же Империи случившееся стало настоящим шоком. Началось всё с того, что по всем информационным каналам был показан видеоролик, в котором охрана Императора безжалостно расстреливала моих телохранителей и сестру герцогиню Катерину тон Унатари, а обычно невозмутимая Тёмная Мать истерично визжала, требуя и моего убийства.

Видео совершенно ничем не мотивированного нападения на кронпринца Георга роил Инокия тон Месфеля – героя войны с чужими, лояльного Империи правителя Государства Унатари и одного из самых популярных в среде военных командующих – вызвало настоящую бурю, пошатнув веру в непогрешимость Императора. Своё негативное отношение к произошедшему выразили многие ведущие аристократы и политики, в том числе главы Синего, Фиолетового и Зелёного Великих Домов, а также представители Генерального Штаба Империи.

А потому последовавший с моей стороны резкий ультиматум был воспринят большинством граждан Империи как оправданный.

Но вот случившегося далее мало кто предполагал, и даже для меня это стало неожиданностью. Император Август ройл Толь тон Акад пошёл на попятную и произнёс слова официального извинения за нападение на посольство Унатари, согласившись также выплатить пять миллиардов компенсации за убитых дипломатов и уничтоженную яхту «Королева Греха». Инициатором кровавой бойни в Серебряном Дворце Император назвал Тёмную Мать, объяснив её вероломство давней панической боязнью нечеловеческих рас и неверной оценкой ситуации. Себя же Август назвал невольной жертвой, слепо пошедшей на поводу у Тёмной Матери, которой привык доверять за долгие три века партнёрства. В своём обращении к народу Император объявил, что отправил Тёмную Мать в почётную отставку, а его новой Ищущей Правду становится Криста, до этого работавшая с правительницей Синего Дома герцогиней Овеллой ройл Сток тон Миро¹.

Признаться, ни тогда три месяца назад, ни тем более сейчас я не верил в искренность раскаяния Императора. Просто Август ройл Акад не ожидал столкнуться с настолько резкой реакцией общества и уж точно не предвидел того, что мне удастся избежать ареста и ускользнуть из Серебряного Дворца. Поставленный перед непростой дилеммой: раскол Империи с отделением как минимум Государства Унатари и Зелёного Дома или признание вины, Август выбрал третий вариант, постаравшись выгородить себя и назначив козлом отпущения Тёмную Мать.

На время это действительно пригасило недовольство в Империи, хотя о былом доверии к Тронному Миру со стороны Великих Домов говорить больше не приходилось. Моя же подозрительность многократно усилились, когда на пожелание получить пятимиллиардную сумму компенсации не деньгами, а боевыми звездолётами и комплектующими к ним я получил отказ со стороны Тронного Мира. Другое моё предложение, которое не стоило бы Тронному Миру ни кредита, но подтвердило бы курс на примирение – вместо денежной компенсации включить моего сына Георга в число кронпринцев Империи – также было отклонено Императором.

Когда же мои специалисты попытались заказать на заводах Ядра Империи тяжёлые лазерные орудия и варп-двигатели для строящихся на верфях Фиа новых линкоров и штурмовых крейсеров, они везде получили отказы без объяснения причин. Всё это говорило об официально не объявленном, но реально существующем запрете на поставки в Государство Унатари высокотехнологичных военных изделий. Конечно же, такие шаги Тронного Мира никак не способствовали снижению существующей напряжённости. Естественно, в таких условиях не могло идти и речи о том, чтобы отправить мою дочь Ликанну в учебный колледж Тронного Мира. Поэтому и кронпринцесса Ликанна ройл Георг тон Унатари, и её ближайшая подруга кронпринцесса Натали ройл Круз тон Унатари остались на территории моего государства.

Кстати, вот и Ликанна – к завтраку вышла моя дочь в тёплой пижаме, разрисованной забавными анимационными персонажами, и в огромных мягких тапочках на босу ногу. Я хотел было сделать молодой принцессе замечание, что таким взрослым девочкам положено переодеваться после сна, прежде чем идти завтракать. Но мои слова застряли в горле, так как вслед за Ликой в малый обеденный зал вошла принцесса Астра, одетая абсолютно в таком же несерьёзном стиле – пушистая белая пижама, разрисованная розовыми лягушками и серыми осликами, плюшевые скалящиеся тапочки с огромными глазами и шапочка с длинными ушками на голове.

– Привет, пап! – Лика быстро чмокнула меня в щёку и прямо с ногами взобралась на высокий стул. – Слышал уже новость? Астра стала владелицей студии, создающей анимацион-

¹ Упомянутые события описаны в рассказе «Из жизни кронпринцесс», который вышел в отдельном сборнике коротких LitRPG рассказов.

ные сериалы про «Звёздную путешественницу Жанну»! Помнишь, мы с Астрой полтора года назад деньги с написанной ею картины «Последний день Веерде» вложили в создание нового сезона приключений космической лягушки Жанны? Так вот, вышло целых десять новых серий, да ещё каких! Доходов с их продаж хватило, чтобы выкупить контрольный пакет акций всей студии!

Я посмотрел на счастливо улыбающуюся Астру, с её белоснежной улыбкой, растрёпанными после сна светлыми выющимися волосами и по-детски искрящимися глазами. Сейчас принцесса была счастлива и горда собой, и я понял, что не смогу в момент триумфа делать ей замечание по поводу внешнего вида.

Вроде Астра была совершеннолетней женщиной, заботливой матерью крепкого здорового семимесячного малыша, получившей прекрасное образование и знающей все тонкости дворцового этикета, но относиться к ней как к взрослому человеку у меня совершенно не получалось. В ней гениальность причудливо сочеталась с наивностью и простотой. Принцесса не притворялась и не играла, она действительно жила в своём собственном особом мире, в котором просто-напросто не существовало ничего, что было скучно и непосредственно не касалось её самой. Подозреваю, что Астра даже не знала о моём разладе с Императором, так как эти политические события напрямую её не затрагивали, а потому были ей неинтересны.

Три месяца назад, дабы избежать возможных коллизий с ничем не подтверждённым титулом принцессы, я объявил Астру Принцессой Роя и выделил ей во владение звёздную систему Уях. Так первое, что сделала Астра в роли правительницы, это вовсе не создание группы советников по экономике, проектированию и строительству. Вместо этого принцесса... пожелала выучить язык исееков. Хотя сам язык насекомых считался достаточно простым по части количества в нём слов и правил построения фраз, но человеческая гортань анатомически не была приспособлена для произнесения значительной части используемых исееками высокочастотных звуков. Однако Астру это не остановило, несмотря на все предупреждения.

В принципе, я не видел ничего дурного в том, что правительница звёздной системы будет понимать своих подданных напрямую без переводчика. Вот только Астра захотела большего. Уже через месяц, посчитав свой уровень владения языком достаточным, принцесса самостоятельно направилась в центр дальней связи моего флага «Толстушка Джоан» и потребовала от офицеров обеспечить ей возможность трансляции на звёздную систему Уях. Я в это время находился в Девятом Секторе и был занят проведением больших учений космофлота, поэтому об аванюре своей фаворитки узнал уже из выпуска новостей...

Бионика и Фобос, сами с большим трудом понимавшие ужасный акцент принцессы Астры, переводили для меня речь фаворитки. Признаться, тогда я закрыл лицо руками, не в силах слушать ту ахиною, которую несла Астра с трибуны. Моя фаворитка предлагала превратить планету Уях IV в настоящий рай по комфорту и в самое безопасное место во Вселенной. Она желала видеть везде парки и зелень. Предлагала убрать с планеты грязные предприятия и срочно возвести на их месте многочисленные музеи инопланетного искусства. А ещё Астра хотела видеть на своей планете самый огромный в Империи центр живописи, в котором будут работать живописцы всей галактики и где со временем будет учиться прекрасному её повзрослевший сын...

И это при том, что планета Уях IV являлась одним из главных промышленных центров Роя, и новаторские идеи принцессы грозили остановкой тысячам заводов и фабрик, выпускающих нужную для Роя и всего Государства Унатари высокотехнологичную продукцию. Я ожидал возможных серьёзных последствий от такого непредвиденного выступления Астры и её новаторских идей, однако обошлось. Четырнадцать миллиардов обитателей планеты Уях-IV внимательно выслушали речь новой хозяйки звёздной системы, оценили её заботу о себе и отметились бурным ростом отношения к Астре со стороны всех рас Роя. На этом, собственно, всё и закончилось.

Как мне объяснил потом адмирал Хераисс Веж, сам уроженец планеты Уях IV, у Белой Королевы, как принцессу Астру называли в Рое, сложилась стойкая репутация доброй, но чудаковатой и совершенно несерьёзной спутницы Правителя. Которой нужно любоваться, всячески потакать её странным действиям и оберегать от самых безрассудных поступков, но вот выполнять её приказы вовсе необязательно. Поэтому к распоряжениям принцессы Астры исееки отнеслись с большим скепсисом, и все заводы промышленного центра продолжили работать, как и прежде. Как несколько грубовато выразилась моя сестра Катерина по данному поводу: «Сработала защита от дурака». Исееки оказались более разумными, чем мы опасались, и просто проигнорировали странные приказы.

Да, на роль серьёзного уважаемого политика Астра, как говорится, не тянула. Но зато мою фаворитку безумно обожал народ Унатари, как насекомые, так и люди. Её везде встречали овациями и цветами. В отличие от моей законной супруги Мии – Красной Королевы в терминологии Роя, которую скорее уважали и побаивались, нежели любили.

«Ну, хватит уже, Георг! Думаешь, мне приятно слышать такие сравнения?»

Я лишь усмехнулся в ответ на раздражение королевы. Сама виновата – не нужно читать чужие мысли, и меньше будет поводов для расстройства. Хотя к своей супруге у меня не было особых претензий – королева не конфликтовала с фавориткой, так как совершенно не видела в принцессе Астре сколь-нибудь серьёзную соперницу. Астра же, быстро выяснив, что королева Унатари при всей своей жуткой репутации вовсе не стремится её уничтожить, воспринимала Мию скорее как некий предмет интерьера или ещё одного телохранителя монарха. Насколько я знал, между королевой и фавориткой ещё три месяца назад состоялся разговор, в котором они обговорили принципы сосуществования. Однако подробностей я не знал.

«Да какие тут могут быть подробности?» – снова вклинилась в мои мысли супруга. – «Намёков принцесса совершенно не понимала, поэтому я напрямую сказала Астре, чтобы она сходила в медицинское крыло звездолёта к старшему лекарю Никозиду Брандту и получила самые надёжные противозачаточные средства. Я заверила принцессу, что она может меня не опасаться ровно до тех пор, пока будет применять назначенные врачом препараты. Если же она решит нарушить это правило, то...»

Поскольку Мия не закончила фразу, я сам уточнил у неё возможные последствия для Астры.

«Георг, ты прекрасно знаешь, что я связана по рукам и ногам данным тебе обещанием и не могу причинить зла твоей фаворитке. Но вот ей самой знать об этом совершенно необязательно. Астра и так злоупотребляет своей безнаказанностью и фактически переселилась в твои личные комнаты. Если бы не её сын, с которым Астра проводит много времени в детской, принцесса бы и не выходила из твоей каюты».

Я подошёл к пристально рассматривающей себя в зеркале королеве Унатари и осторожно обнял свою супругу. Тихо, чтобы Ликанна и Астра не слышали моих слов, я проговорил:

– Мия, ты зря сердисься. Астра всегда так жила с самого первого дня появления в моей свите, а потому считает такое поведение нормальным и даже не подозревает, что расстраивает тебя.

Мою фразу прервал сигнал вызова, офицер связи штаба проинформировал:

– Ваше Величество, поступил вызов из Тронного Мира. С Флорианной тон Веерде, вашей второй Ищущей Правду, желает побеседовать Тёмная Мать. Разрешать соединение?

Вопрос был чисто формальным – разве настолько могущественной Ищущей Правду можно отказать? Конечно же, я дал согласие. Закончившая свои оздоровительные упражнения супруга обернулась, на её вновь помолодевшем и безукоризненно прекрасном лице читалась тревога:

– Не нравится мне это, Георг. Тёмная Мать явно что-то задумала, и я ей не верю. Несколько последних недель я ощущала нарастающее чувство опасности, сейчас оно стало невыносимо острым. Вот-вот случится что-то необратимое.

У меня не было оснований сомневаться в предчувствиях столь опытной Ищущей Правду. Признаться, я и сам в последние дни был сам не свой, наблюдая какое-то странное затишье в политической жизни Империи. Обычно каждый день что-то случалось – ссорились и мирились аристократы, заключались и разрушались «вечные» союзы, приходили сводки с фронтов, где флоты Фиолетового и Синего Дома с переменным успехом сдерживали натиск чужих. Сейчас же всё словно замерло перед бурей.

Я обернулся на стол, сервировку которого как раз закончили слуги под пристальным контролем дворцового Брайля. Но завтракать мне что-то совсем расхотелось. Я проговорил в пустоту, зная, что мой приказ услышат и передадут куда нужно:

– Через четыре дня планировалось проведение совещания командующих флотов Унатари по поводу сроков ввода новых кораблей. Объявите всем участникам, что срок изменён и я жду всех через сорок минут на «Толстушке Джоан». Мия, ты пойдёшь со мной – будет работа как раз по твоему профилю.

* * *

Этот небольшой круглый зал на моём флагмане предназначался для проведения секретных переговоров и совещаний. Помещение было полностью экранировано от внешнего мира, тут не работали никакие средства записи информации и отключались вживлённые импланты. Мой андроид-секретарь Бионика в этом зале сразу же выключалась, поэтому переводчиком при общении людей с исееками служил начальник службы безопасности хамелеон Попориде-Кача. Обычно меня сопровождала Флора, проверяя искренность и лояльность всех присутствующих, но сегодня моей Ищущей Правду была Мия. Королева Унатари впервые присутствовала на подобном совещании военных и с интересом посматривала на громадный сенсорный стол в центре зала, над которым висела объёмная светящаяся голограмма звёздных систем Империи и всех секторов Периметра. Множество разноцветных маркеров отмечали положение известных флотов Императора, Великих Домов, союзных королевств и даже чужих.

– Здесь приведена самая актуальная информация о положении всех отслеживаемых нами боевых звездолётов. Даже в Генеральном Штабе Империи не обладают столь точной информацией, – не мог не похвастаться я супруге.

Мия никаких вопросов не задавала, явно считав всю информацию об источниках разведанных непосредственно из моей головы. Да, эта тактическая карта являлась настоящей гордостью Государства Унатари. Поддерживали её в актуальном состоянии десятки тысяч скромных роботов-андроидов, служащих на военных кораблях Империи и Великих Домов незаметными уборщиками, грузчиками, ремонтниками или даже используемых для развлечения экипажей боевых звездолётов.

Количество симпатизирующих Унатари андроидов-агентов стремительно росло, одна Бионика уже давно не справлялась с потоком передаваемых агентами зашифрованных данных. А потому два месяца назад при моём штабе появился специальный отдел из двух десятков роботов-андроидов, принимающих передаваемые по служебным каналам зашифрованные сообщения, проверяющих их на достоверность и затем передающих на тактическую карту. Как правило, любые сообщения о перемещениях флотов дублировались десятком разных независимых источников, а потому поступившую ложную информацию в штабе сразу бы отфильтровали. Но пока, насколько я знал, случаев передачи недостоверной информации ещё не было ни разу, что давало надежду на то, что в Империи до сих пор не догадываются о существовании сети наших андроидов-агентов.

Альтернативным источником информации являлись ариты – как те самые «убитые» в Тронном Мире сотрудники дипломатической миссии, так и сотня других меняющих тела шпионов, разлетевшихся по всей Империи и внедрившихся в штабы, флоты и центры связи. Для меня так и осталось загадкой, как ариты опознают друг друга и общаются между собой, так как они крайне неохотно распространялись на эту тему. Но факт оставался фактом – самую ценную информацию о секретных верфях Империи, на которых строились гигантские звездолёты класса суперкэриеров, мой штаб получал именно от исеек-аритов.

Хватало у Государства Унатари и обычных разведчиков. Мой авторитет среди военных и раньше был высоким. После же проведённой впервые в истории успешной контратаки на чужих, разгрома устрашающего флота Королевы Чужих и освобождения почти трёх десятков звёздных систем, репутация кронпринца Георга с фракцией Военных Империи скакнула до +60. Насколько я знал, это был самый высокий показатель среди всех флотоводцев и аристократов. Этим инструментом можно было пользоваться, вот только я не торопился использовать лояльных правителю Унатари военных Империи и Великих Домов для простого сбора разведанных. Флорианна и Мия неплохо умели выявлять чужих шпионов, так что стоило предполагать, что Ищущие Правду других сторон умели делать то же самое.

Открылись двери, в зал один за другим стали входить участники закрытого совещания. Ветераны множества битв, эксперты в своих областях, в лояльности и мастерстве которых я нисколько не сомневался. Командующий флотом Девятого Сектора адмирал Стефан Антри-Месфель. Командующая флотом Восьмого Сектора спейс-майор Николь тон Савоя. Командующий Первым флотом Унатари адмирал Майк тон Акад. Командующий Вторым флотом Унатари адмирал Киро Сабутто. Командующий Тяжёлым флотом Вирхо исеек-доминант адмирал Массс Ажж. Командующий Штурмовым флотом Айхо исеек-доминант адмирал Хераисс Веж. Командующий десантными операциями Роя маршал Савассс Ях. Моя троюродная сестра герцогиня Катерина тон Унатари, советник по внешней политике.

Последним в зал вполз на множестве маленьких ножек Первый Советник исеек-мажор Апасс Угу, бывший ранее советником королевы Най Игир. Познакомившись с ним, я долго не мог поверить, насколько же мне повезло – уникальное насекомое с феноменальными интеллектом и памятью знало абсолютно всё о состоянии дел во всех системах Роя. Апасс Угу мог мгновенно предоставить информацию о строящихся кораблях на всех верфях моего государства, сроках ввода, запасах материалов, необходимом количестве транспортов для жизнеобеспечения того или иного гарнизона. Такие ценные кадры требовалось беречь – даже в масштабах Роя подобные гении появлялись крайне редко. Поэтому одним из самых первых своих указов в роли правителя Исееков я жаловал Первому Советнику синюю полосу на брюшко гигантской мокрицы, означавшую абсолютную неприкосновенность.

Итак, все участники сегодняшнего закрытого совещания собрались. Я кивнул Попориде-Каче, и начальник охраны велел своим сотрудникам закрыть двери и активировать систему электронного подавления. По тому, как у меня отключились вживлённые импланты, я определил момент начала работы электромагнитного кокона, защищающего зал от прослушивания. Единственным работающим в зале электронным устройством остался громадный тактический экран, конструкция которого и была рассчитана на подобные условия.

– Итак, начнём, – я вышел в центр к светящейся голограмме. – Думаю, мою супругу Мию представлять никому не нужно. Да, поскольку тема сегодняшнего совещания весьма серьёзная, Ищущей Правду будет сама королева Унатари. Именно Мия будет следить за тем, чтобы все участники были честны перед остальными. Именно Мия по окончании заседания поставит всем ментальную защиту от считывания мыслей.

Собравшиеся зашумели – не всем идея с ментальным блоком понравилась. Но возражений не последовало, поэтому я продолжил:

– Напоминаю ещё раз основное правило – здесь мы говорим максимально откровенно, не боясь задеть остальных своими замечаниями и предложениями. На этот зал не распространяются ограничения внешних законов и морали, мы рассматриваем все возможные варианты действий нашего государства, несмотря на то, что кое-какие из них будут не одобрены внешним миром. Итак, первое слово хочу предоставить королеве Унатари, пусть поделится своими мыслями и подозрениями.

Несмотря на спонтанность выступления, Мия держалась отлично. Подозреваю, что за свою долгую жизнь моей супруге не раз доводилось выступать перед публикой, а то и оканчивать специальные курсы риторики, и этот опыт очень помогал. Говорила Мия негромко, но каждое её слово впечатывалось в мозг как непогрешимая истина, как не подлежащая сомнению догма.

Королева Унатари ручалась своими способностями Ищущей Правду, что ощущает нарастающую угрозу, и даже определила её источник: Антагонисты готовы к вторжению. Империя знает об этих планах давнего противника, так что столкновение двух могущественных сил неизбежно. Описанные события – не вопрос далёкого или даже среднесрочного будущего, а произойдут в самые ближайшие дни или даже часы. Кто бы ни одержал верх в начавшейся сваре, в планах победителя не будет места независимому Государству Унатари. Закончила свою речь королева следующими словами:

– Я не вижу нас в будущем, никого из присутствующих. Это означает, что если ничего не предпринимать и оставить на самотёк, то все находящиеся в зале обречены, даже я сама. Через полтора года максимум нас всех не станет.

Признаться, от слов Ищущей Правду становилось жутко. Тревога передалась всем участникам, я так прямо почувствовал гнёт описанных событий будущего. Когда королева закончила своё выступление, в зале воцарилась тишина. Первым пришёл в себя адмирал Массс Ажж:

– Нисколько не сомневаюсь в способностях Красной Королевы, но мне совершенно неприятен столь малый отводимый нам срок. Унатари обладает мощным космическим флотом и способно сдерживать атаку любого врага. Если же противник окажется слишком силён, всегда остаётся возможность отключить варп-маяки.

– Отключение варп-маяков продлит агонию, но не изменит конечного результата, – тут же парировала Мия.

Вперёд вышла моя сестра герцогиня Катерина. Поприветствовав собравшихся, она заговорила, поглядывая на тактическую карту:

– Опасения насчёт вторжения Золотого Дома понятны, хотя я не замечаю никаких признаков передислокации имперских флотов к границам Ядра. Но меня удивляет совсем другое. Фактически, назревающая война между Империей и Антагонистами – это борьба за трон между Императором Августом и его родной сестрой Элеонорой. И вот тут я бы предложила всем присутствующим задуматься над следующим вопросом: почему Антагонисты до сих пор не связались с правителем Унатари? Ведь если подходить к вопросу чисто технически, то кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель – родной внук правительницы Антагонистов, и логичнее было бы ему выступить на стороне своей ближайшей родни, а не другой ветви генеалогического древа. Почему же Золотой Дом не предлагает нам такой союз?

Со своего места резко встал Киро Сабуто. Узкоглазый адмирал, сурово поглядывая на мою сестру, заговорил не слишком довольным голосом:

– Герцогиня, очень надеюсь, что прозвучавшее предположение об участии Государства Унатари на стороне Антагонистов было всё же просто гипотетическим вариантом. Как и большинство офицеров флота Унатари, я всю жизнь верой и правдой служил Империи, и остаюсь верен ей. Одно дело ситуация трёхмесячной давности, когда кронпринца Георга подло атаковали в Тронном Мире – в этом случае я и все мои офицеры без колебаний встали бы на защиту своего командующего хоть против всей Империи. Но совсем другое выступить из-за

денег или политических расчётов против друзей и соратников, коих у нас всех великое множество в других флотах Империи. Недовольство среди военных Унатари в этом случае будет очень сильным.

Адмирала поддержала командующая флотом Восьмого Сектора спейс-майор Николь тон Савойя:

– Я скажу, возможно, излишне резко, но зато чистую правду. Вверенный мне флот Восьмого Сектора Периметра никогда не выступит против Империи на стороне Антагонистов. Мои офицеры, да и я сама, расценят такой поворот событий как предательство. Что же касательно вопроса герцогини Катерины тон Унатари, то я знаю ответ на него. Просто ни одна из сторон конфликта не хочет давать кронпринцу Георгу обещаний, которые не собирается выполнять, чтобы не спровоцировать жёсткой ответной реакции. В Генеральном Штабе Империи мне довелось ознакомиться с личным делом правителя Унатари, и особенно меня поразила очень точная данная психологами характеристика: «Категорически не приемлет, когда его интересы пытаются ущемить. Просто срывается с цепи, если кто-то пытается присвоить себе собственность, которую кронпринц полагает своей. При этом совершенно не приемлет такого понятия, как «соразмерность ответа». Правитель Унатари относится к той категории людей, которые в ответ на невинный щелчок по носу отгрызут обидчику всю руку».

Мия задумалась и даже закрыла глаза.

– Да, это так, – согласилась Ищущая Правду. – Власть над единой Империей – не та награда, которую можно делить или обещать возможному союзнику. И потому меня смущает то, что со стороны Императора Августа подобное предложение поступало. Я не чувствую здесь обмана – Император действительно готов уступить свой трон, если Унатари разгромит Антагонистов.

– Но у Августа имеется родной сын герцог Юлий ройл Август тон Акад, который стоит первым в очереди престолонаследников Тронного Мира, – резонно заметила Катерина. – Что мешает Августу незадолго до победы над Антагонистами отказаться от власти, передав трон своему наследнику, который ничего правителю Унатари не обещал?

Киро Сабутто покачал головой:

– Это будет означать неминуемую войну между Империей и Унатари. Мне трудно поверить, чтобы кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель согласился простить такой обман и у него хватит доказательств и влияния, чтобы большая часть военных Империи встала на его сторону. Сын Императора в этом случае проиграет и лишится вообще всего.

Все в зале замолчали. Я посчитал момент подходящим, чтобы высказать свои мысли:

– Давайте примем как данность, что отсидеться в стороне не получится, и так или иначе Унатари необходимо вмешаться. Но мне крайне не нравится идея влезать в конфликт двух сильных участников, не зная всех закулисных договорённостей и позиций других игроков. Например, Зелёный Дом собрал колоссальный флот из почти пятнадцати тысяч звездолётов. «Зелёные» до сих пор формально входят в состав Империи. Останутся ли они в стороне от большой свары или всё же выступят против Антагонистов? Что им обещано Императором за такую поддержку? И как поведёт себя флот Зелёного Дома, если встретится с нашими кораблями в одной и той же звёздной системе? Не ударят ли они нам в спину?

– Зелёный Дом никогда не станет союзником Унатари, слишком много старых обид между сторонами, – проговорила герцогиня Катерина. – Семья Лаваэлей никогда не простит правителю Унатари убийства двух своих кронпринцев и позорной капитуляции их Первого Ударного флота. Они однозначно постараются уничтожить наши корабли.

К сожалению, в этом вопросе я был полностью согласен с мнением сестрёнки. С самых первых дней моего появления в «Защите Периметра» отношения с семьёй Лаваэлей только портились, дойдя уже до отметки непримиримой ненависти. Хоть Государство Унатари и Зелёный Дом входили в состав Империи, но я абсолютно не представлял нас союзниками.

Да и Фиолетовый Дом после поглощения Седьмого Сектора целенаправленно портил с нами отношения. Обидевшаяся на меня сестра-близнец Виолетта роил Инокий тон Месфель-Дамир вела политику Фиолетового Дома к окончательному разрыву дипломатических отношений с Государством Унатари. Почему-то глава Фиолетового Дома герцог Такуро роил Андор не предпринимал никаких действий к тому, чтобы одёрнуть кронпринцессу Виолетту, а значит, был согласен принести в жертву наши хорошие отношения ради какой-то непонятной мне цели.

Синий Дом... Тут вообще было всё сложно и непонятно. Четырнадцатый и Пятнадцатый Сектора Периметра полностью захвачены чужими. Шестнадцатый Сектор отрезан от остальной территории Синего Дома, и именно там наиболее остро проявились явления сепаратизма – фактически, системы Шестнадцатого Сектора уже не контролировались центральной властью. В Десятом, Одиннадцатом, Двенадцатом и Тринадцатом Секторах молодая герцогиня Овелла роил Сток тон Мирро вела тяжёлую изматывающую войну на два фронта – против наступающих армий чужих и против многочисленной оппозиции, воспрянувшей духом и резко активизировавшейся после перехода в Тронный Мир советницы правительницы Ищущей Правду Кристы. Герцогиню Овеллу в борьбе с чужими поддерживал флот Империи, но во внутривнутриполитические разборки в Синем Доме императорские войска принципиально не вмешивались.

Политическая карта Синего Дома, словно лоскутное одеяло, сейчас пестрела отметками десятков разномастных группировок, как откровенно вышедших из подчинения главе Синего Дома, так и сохраняющих ограниченную лояльность на определённых условиях. Наёмники, анархисты, взявшие в руки оружие ополченцы, какие-то политические маргиналы... Даже в рамках большинства планет шли локальные конфликты и гражданские войны, власть в крупных и мелких городах регулярно переходила из рук в руки.

Лояльные герцогине Овелле войска контролировали сейчас менее тридцати процентов территорий. Однако из-за большей организованности и лучшего оснащения, а также разобщённости своих противников они не только успешно отражали удары, но даже постепенно теснили своих оппонентов. На прошлом подобном военном совете мы подробно разбирали конфликт в Синем Доме, и мои советники предсказали победу главы Синего Дома года через три-четыре, если только к тому моменту чужие не уничтожат сам Синий Дом. А ведь такой вариант развития событий становился наиболее вероятным, если Империя выведет свои флотилии из Синего Дома для противостояния Антагонистам.

Я увеличил масштаб звёздной карты и вывел на голограмму территории Синего Дома.

– Единственный участник большой политики, которому действительно не до противостояния между Империей и Антагонистами – им бы свои проблемы решить. И к тому же самый уязвимый – если Империя выведет свои флоты, Синий Дом быстро рухнет под натиском чужих. Считаю, что настало время переговорить с «синими» и предложить им свою помощь. Не бесплатно, конечно – защита в наше смутное время стоит весьма дорого.

– Ваше Величество планирует воевать только против чужих или собирается вмешаться в гражданскую войну? – вопрос принадлежал маршалу Савассс Яху.

Все участники собрания замерли, ожидая моего решения, я же не торопился с ответом, рассматривая звёздную карту и напряжённо думая. Легко сказать: «воевать только с чужими». Как будто это настолько легко делать, что даже не требует обсуждения. А между тем именно в Пятнадцатом Секторе были замечены остатки разбитой нами армады Королевы Чужих, что подтвердило теорию, что все три вида чужих действуют сообща. Появление пяти «Мамонтов» и двух десятков «Бегемотов» в дополнение к уже имевшимся звездолётам чужих решительно изменило баланс сил и вызвало настоящую панику у защитников. Из-за возникшей дезорганизации началось повальное отступление, из-за чего Пятнадцатый Сектор был сдан в считанные недели. По данным разведки и захваченный человеческий линкор «Оранжевое Величие» также был замечен в Пятнадцатом Секторе.

Все молчали, ожидая моего ответа, я же не торопился и размышлял. Наконец, я принял решение:

– Невозможно эффективно воевать, когда на твоих линиях снабжения творятся хаос и анархия. Поэтому, прежде чем сражаться с чужими, мы остановим гражданскую войну в Синем Доме. Я предлагаю потребовать от властительницы Синего Дома весь Десятый Сектор за нашу миротворческую миссию. Мне кажется, когда первоначальный шок от такой наглости пройдет, мы всё же найдём понимание со стороны герцогини Овеллы и сможем договориться. Синий Дом получит долгожданный мир и защиту от чужих, мы же усилим свои позиции. Если же договориться с герцогиней не получится... Что же, я вижу более двадцати других участников гражданской войны в Синем Доме. Уверен, мы найдём тех, кто согласится на наши условия.

– Синий Дом входит в состав Империи, – напомнила мне Катерина тон Унатари. – Если мы собираемся выступить против законной власти, для оправдания наших действий потребуется очень веский повод, чтобы Государство Унатари не объявили агрессором.

– Сестрёнка, пока это гипотетический вариант. Пока что сообщи Синему Дому о нашем желании направить к ним дипломатическую миссию для переговоров по поводу военного сотрудничества. Но если герцогиня Овелла окажется несговорчивой, нам действительно потребуется железный *casus belli*², чтобы никто в галактике не усомнился в нашем праве вводить войска в Синий Дом. Как вариант, можно начать информационную кампанию по возвращению кронпринцессы Натали ройл Круз тон Унатари на родину. У нашей кронпринцессы до сих пор осталось немало сторонников в Синем Доме, так что мы выступим на стороне законной претендентки на трон.

Герцогиня Катерина тон Унатари недовольно скривилась:

– Малышка Натали подписала официальный отказ от притязаний на трон Синего Дома и даже получила за это немалый откуп от герцогини Овеллы. Хотя... можно попробовать заявить, что отрекалась кронпринцесса под давлением из-за угрозы жизни. Достаточно слабая позиция, но я посмотрю, что здесь можно сделать.

– Ещё одну точку усиления подсказали мне в Тронном Мире Император и Тёмная Мать. Они опасались, что Рой со временем сможет настолько усилиться, что перетянет под своё влияние два десятка нечеловеческих рас. Предлагаю прозондировать этот вариант. Пригласите дней через пятнадцать дипломатов всех вассальных Империи нечеловеческих рас на большой приём в столичную систему Декее.

Первый Советник Апассс Угу незамедлительно встрепенулся:

– Точно в Декее? Не в Унатари? Просто я осмелюсь напомнить, что Ваше Величество плохо переносит повышенную гравитацию столичной системы.

– Это так, но моё здоровье сейчас заметно лучше, чем было тогда во время приёма у королевы Най Игир. Уверен, что я достаточно спокойно перенесу часовую встречу с послами. Если же я всё же переоцениваю свои физические возможности, встречу можно будет провести на находящемся в Декее флагмане «Толстушка Джоан». Но в любом случае я хочу пригласить послов в Декее, так как именно эта столичная система для всей галактики ассоциируется с центром Роя. И нужно будет, как бы невзначай, продемонстрировать гостям все пять наших кэриеров и не менее пятидесяти линкоров. Просто показать боевые звездолёты, пусть сами делают выводы о нашей военной мощи.

Адмирал Стефан Антри-Месфель встал со своего места и предложил с улыбкой:

– Если стоит задача поразить гостей, то, может, стоит подождать месяц? Тогда послам можно будет продемонстрировать введённого в строй «Мамонта». Уверен, что эффект от такого исполина будет покрупче, чем от всей пятёрки кэриеров.

Я подумал и вынужден был отказаться от такого заманчивого предложения адмирала.

² Повод для войны (*лат.*).

– Нет, «Мамонта» и находящуюся на ремонте «Королеву» раскрывать пока преждевременно. До сих пор их существование остаётся тайной для большинства участников политической игры. Прибережём наши козыри для более удачного момента.

Мы ещё с час обсуждали состояние дел в вверенных адмиралам флотах. Предлагали способы обхода введённого против Унатари эмбарго на поставку тяжёлых оружейных установок и варп-двигателей. Решали, что делать с находящимся в Декее гигантским кораблём, строившимся для эвакуации яиц исееков, но надобность в котором отпала. Наконец, я объявил собрание закрытым.

Едва отключили электромагнитную защиту, как последовало сообщение от офицера связи:

– Ваше Величество, беседы с вами давно ожидает Тёмная Мать. Она уже минут сорок висит на линии и отказывается переносить разговор на более поздний срок.

Я оглянулся на Мию, но моя супруга лишь удивлённо пожала плечами, а потом вдруг проговорила как-то неуверенно:

– Георг, не пойму, в чём дело, но Тёмная Мать за прошедшие часы заметно ослабела... Впервые за всю мою жизнь я стала сильнее её. Гораздо сильнее. Поговори со старухой, беседа совершенно точно не представляет опасности, я это чувствую. К тому же теперь я смогу защитить тебя, да и Флорианна, наверное, тоже уже сможет справиться.

В моей голове раздался голос Флорианны, которая объяснила происходящее:

«Во время беседы Тёмная Мать лишь задала несколько вопросов о самочувствии, после чего влила в меня целый океан энергии, вылечивая повреждённые голосовые связки и нервные окончания. Она очень сильно потратилась и едва не потеряла сознание от истощения».

Я приказал немедленно соединить с Тронным Миром и вывести картинку на ближайший монитор. Экран просветлел. Тёмная Мать с закрытыми глазами лежала в больничной койке с кислородной маской на лице. Вокруг неё суетились врачи, я расслышал сказанные кем-то слова про критически низкое давление. Тем неожиданнее стала произнесённая старухой фраза, заглушаемая надетой на лицо маской:

– Всем выйти из палаты! Немедленно!

Через несколько секунд вокруг Тёмной Матери не осталось никого из посторонних. Не открывая глаз, Ищущая Правду сняла кислородную маску и проговорила шепотом, едва слышимым голосом:

– Георг, я умираю... Но у меня осталась ещё пара дел, которые я обязана совершить в своей жизни. Прежде всего, я должна дать тебе один совет: неважно, насколько сильным будет твоё государство, если оно падёт без боя со смертью лидера. Среди людей, которым ты доверяешь, слишком многие лояльны Империи и Августу. Всегда учитывай это, поскольку Императору достаточно устранить всего лишь одного человека, и всё твоё государство достанется жениху твоей старшей дочери вместе со всеми территориями и космическими флотами... Второй мой совет: не примыкай ни к Империи, ни к Антагонистам, поскольку для тебя это равнозначно смерти. Поверь, я видела будущее и знаю, что говорю. Оставайся независимой третьей силой, которая займётся спасением всей нашей расы, пока идёт эта несвоевременная грызня за единый трон. Ты – последний защитник человечества, и нет ничего важнее спасения нашей расы, никакие ограничения не должны тебя останавливать.

Старуха, выдав столь длинный монолог, закашлялась и снова надела кислородную маску. Пока она жадно дышала, словно выкинутая на берег рыба, я задал волнующий меня вопрос:

– Когда и как Антагонисты нападут на Империю?

Тёмная Мать сквозь силу улыбнулась и проговорила едва слышно:

– Эх, Георг, он же Роман... Всё тебе объяснять нужно... Ты не знаешь одной важной детали из детства кронпринца, оттого всё твоё недопонимание ситуации. Просто прими к сведению: твоя мать никогда не любила тебя. Подумай над этим и всё поймёшь. Если не поймёшь

сам, спроси свою советницу Катерину, она умница и растолкует тебе. Теперь я всё тебе сказала, что хотела. Соедини меня с Ищущей Правду твоей дочери Ликанны, маленькой Миленой. Я желаю передать этой малышке остаток своих сил, так как без сильной защитницы твоя дочь не выживет в нашем суровом мире. Прощай, Роман!

Родня по матери

Насколько же больно ощущать себя тугодумом... Я провёл целый час в размышлениях о последних словах Тёмной Матери, проштудировал большой справочник по генеалогии высших родов Империи, но так и не смог найти ответа. Нет, я и раньше знал, что моя «мать» кронпринцесса Элиза ройл Клемен тон Месфель-Лаваэль является родной дочкой правительницы Антагонистов. Это родство всегда являлось причиной повышенного внимания к ней со стороны всевозможных спецслужб Империи. Все её разговоры прослушивались и скрупулёзно изучались, но за последние полтора века не было зафиксировано никаких предосудительных переговоров кронпринцессы со своей матерью.

Сейчас кронпринцесса Элиза входила в Зелёный Дом, который по своей военной и экономической мощи намного превосходил все остальные Великие Дома и тем более союзные Империи королевства. Моя мать в данный момент стояла пятой в очереди престолонаследников Зелёного Дома, но в реальности не имела шансов стать герцогиней, так как сразу четверо кронпринцев из рода Лаваэлей были на целую сотню лет её моложе. Да и не позволил бы глава Зелёного Дома ущемить права своих многочисленных отпрысков, пропустив к титулу кронпринцессу Элизу в обход родных детей и внуков.

Во время событий трёхмесячной давности глава Зелёного Дома герцог Амелий ройл Маст тон Лаваэль показался мне вполне адекватным человеком, которого вполне устраивала роль «первого парня на деревне». Он с удовольствием мог «ущипнуть» Императора, понизив тому репутацию и продемонстрировав тем самым свою политическую независимость. Но герцогу гораздо выгоднее было оставаться лояльным Империи и получать за это мощную политическую поддержку Тронного Мира и значительные налоговые льготы, чем начинать самоубийственную игру против Императора Августа.

Изменение репутации. Отношение Фиолетового Дома к Государству Унатари ухудшилось

Отношение Фиолетового Дома к Государству Унатари –30 (вражда)

Изменение репутации. Отношение Зелёного Дома к Государству Унатари ухудшилось

Отношение Зелёного Дома к Государству Унатари –56 (непримиримая вражда)

Информационные сообщения выскочили неожиданно, прервав мои затянувшиеся размышления. Что же, подтверждался курс обоих Великих Домов на конфронтацию с моим государством. В последнее время подобные сообщения высказывали достаточно стабильно минимум пару раз каждую неделю, и я уже начал привыкать к ним. Неприятно, конечно, но я всё же не верил в возможность того, что Фиолетовый Дом решится на объявление войны. Космический флот Унатари вдвое превосходил силы «фиолетовых», не говоря уже о гораздо большем опыте моих капитанов, так что война закончилась бы быстрым разгромом Фиолетового Дома. Но вот следующее сообщение заставило меня серьёзно встревожиться:

Зелёный Дом и Фиолетовый Дом заключили военный союз.

Ох, не к добру всё это... Зелёный Дом жаждал реванша – три месяца назад они крайне обидно получили по носу, потеряв свой Первый Ударный флот без единого выстрела с моей стороны. Сейчас захваченные звездолёты Первого Ударного влились в космические флота моего государства, а двадцать тысяч офицеров и членов команд приняли присягу Государству Унатари и продолжили службу уже как мои подданные. Естественно, мои Ищущие Правду тщательно проверили всех новичков и отсеяли возможных предателей. Похоже, тот урок «зелёными» не был понят, раз они снова нарывались на конфронтацию...

Тронный Мир теряет суверенитет над системой Анфей

Зелёный Дом получает суверенитет над системой Анфей

Тронный Мир теряет суверенитет над системой Форпост-20

Зелёный Дом получает суверенитет над системой Форпост-20

Тронный Мир теряет суверенитет над системой Натти

Фиолетовый Дом получает суверенитет над системой Натти

Хорошо, что я и так сидел – не уверен, что удержался бы на ногах от этой порции невероятных информационных сообщений. Тронный Мир раздаёт системы Ядра??? Что вообще происходит? Я вызвал свою советницу по внешней политике и спросил, что происходит.

– Братишка, ты что, новости совсем не смотришь? – Катерина была крайне удивлена и даже раздражена моей неосведомлённостью. – Полчаса назад Тронный Мир официально объявил о смерти Тёмной Матери после тяжёлой и продолжительной болезни. По всей Империи объявлен трёхдневный траур, запрещены все увеселительные мероприятия. Я сейчас занята составлением текста соболезнования от Государства Унатари – как-никак, Тёмная Мать была выдающейся политической фигурой и двести лет определяла политику всего человечества.

Новость про смерть Тёмной Матери совершенно выбила меня из колеи – я ведь общался с этой старухой всего два часа назад! Да, выглядела Ищущая Правду неважно и даже говорила о своей скорой смерти, но я и не подозревал, что ей оставалось так мало времени. Из-за шокирующей новости я едва не забыл, зачем хотел переговорить с сестрой.

– Честно говоря, с этими траурными мероприятиями не успела ещё выяснить подробности о смене суверенитетов систем, – призналась Катерина. – Но вчера вроде была информация, что на сегодня Император Август планировал прямые переговоры с главами Великих Домов, и темой как раз была оптимизация логистики между регионами и децентрализация.

– Но зачем Императору это потребовалось? – удивился я.

Катерина, понизив голос до шёпота, словно нас действительно мог кто подслушать, проговорила:

– Открыто об этом никто не говорит, но существует мнение, что таким способом Август желает примириться с Великими Домами и обеспечить их лояльность перед ожидаемым вскоре вторжением Антагонистов. А заодно прекратить ведущуюся на него уже три месяца жёсткую информационную атаку. Ведь в каких только грехах не обвиняли Императора средства массовой информации в последние месяцы! Военные неудачи и потеря Пятнадцатого Сектора, махровая бюрократия в Тронном Мире и неэффективность в управлении звёздными системами, коррупция в секретариате... Вменяли ему в вину и разлад с Тёмной Матерью, и нападение на наше посольство, и снижение авторитета человечества в целом среди инопланетных рас. Видимо, Август согласился отдать Великим Домам несколько второстепенных периферийных звёздных систем Ядра, чтобы задобрить герцогов.

– А Унатари случайно не сможет выбить пару-тройку звёздных систем Ядра под предлогом децентрализации и упрощения логистики? – усмехнулся я, а потом посерьёзnel и спросил сестру по поводу её оценки моей матери. Но Катерина совершенно не была настроена общаться:

– Георг, тема очень обширная, в двух словах тут не ответить, я же сейчас действительно крайне занята. Давай сперва я закончу с выпуском соболезнования, решу все срочные дела, а потом уже пообщаюсь с тобой. Мне нужен где-то час времени, после чего я буду полностью в твоём распоряжении.

– Хорошо. У меня сейчас как раз в расписании плановый медосмотр, затем получасовые занятия в тренировочном зале и сауна. Как раз после оздоровительных процедур и поговорим.

* * *

Весь опутанный проводами и датчиками, я усиленно крутил педали на велотренажёре. Лекарь Никозид Брандт просматривал показания на мониторе и что-то отмечал у себя на небольшом планшете, периодически довольно комментируя:

– Давление в норме... Сердце работает вообще отлично... Уровень гемоглобина в норме... Сосуды чистые... Холестерин в норме... Мышцы в хорошей форме... Мозговая активность в норме. Так, хватит пока. Кронпринц, остановитесь и подойдите к электронным весам. Рост сто восемьдесят два сантиметра, вес сто три килограмма... Ваше Величество, я бы зафиксировал этот показатель и остановился на нём. Такой вес ваш организм переносит оптимально при вашем скелете и мышечной массе. Несколько дополнительных скинутых килограммов не стоят той мороки, которая возникнет, чтобы потом искусственно поддерживать меньший вес.

Я повернулся к большому зеркалу на стене и покрутился, осматривая свою фигуру. Увиденное меня действительно радовало – давно уже пропали пласты лишнего жира с груди и бёдер, живот втянулся, мышцы рук и ног отчётливо просматривались. Не «Мистер Олимпия», конечно, но для пятидесятилетнего мужчины я выглядел очень даже неплохо. Но главное, чувствовал я себя замечательно и вполне выдерживал напряжённый график монарха звёздного государства. Пожалуй, я готов был согласиться с лекарем, что не вижу такой уж острой необходимости в дальнейшем интенсивном похудении.

– Теперь насчёт кристаллов... – Никозид Брандт замолчал, просматривая какие-то непонятные для меня графики на экране. – Анализы хорошие. Наркотическая зависимость купирована, психологическая также снижается. Пожалуй, стоит признать, что я излишне пессимистично относился к возможности полного излечения. Эх, если бы не необходимость сохранения врачебной тайны, я бы издал шикарную монографию о возможности избавления человека от кристаллической зависимости!

– Так издавай, с меня не убудет, – разрешил я, но старый лекарь почему-то смутился и постарался замять тему:

– Нельзя, кронпринц, слишком много вашей персональной медицинской информации придётся показывать посторонним. Ладно, обойдусь без научной монографии. Сейчас же мне нужно заменить вшитые в ваше плечо микрокапсулы с лекарствами.

– Зачем? – отмахнулся я от совершенно ненужной, на мой взгляд, процедуры. – Всего месяц назад новые капсулы вживляли, а у них срок действия полгода!

Глаза старого лекаря почему-то нервно забегали, а голос подозрительно задрожал:

– Ваше Величество, ош-шибся с доз-зировкой. Пред-дполагал гораздо худший вариант восстановления.

Никозид Брандт был отличным лекарем, но вот актёр из него получился совершенно никудышным. Сказать, что я просто насторожился после его успокаивающих слов, значило ничего не сказать. От моего спокойствия и благодушного настроения не осталось и следа, у меня даже волосы по всему телу встопорщились от волнения.

«Флора, Мия! Вы мне нужны срочно!» – мысленно воззвал я, и уже через секунду услышал ответ супруги:

«Флора спит. Я приказала малышке ложиться в кристаллический сон, чтобы мы жили в противофазе и постоянно хоть одна из нас была с тобой... Ой! Не позволяй лекарю делать тебе никаких инъекций! Не принимай никаких лекарств! Это попытка покушения!!! Сейчас буду!»

Значит, чутье меня не подвело. Я чётко произнёс в пустоту:

– Секе-ти хума (схватить этого человека, язык расы Равааш).

Через секунду старый лекарь уже лежал распластанным на металлическом полу медицинского бокса, сбитый с ног сразу тремя хамелеонами. Ещё через секунду руки Никозида Брандта были болезненно заломлены назад и защёлкнуты наручниками, а над общей кучей-малой на полу возвышались огромные исеек-доминанты Фобос и Россс с оружием во всех верхних конечностях, готовые стрелять в любого из ассистентов-медиков, на которого я укажу.

Я медленно наклонился и поднял оброненный старшим лекарем воздушный пистолет для инъекций.

– Скажи мне, лекарь, сколько лет ты со мной? – поинтересовался я, рассматривая внешне безобидный медицинский инструмент, снаряженный миллиметрового диаметра микрокапсулами с лекарствами.

Никозид Брандт с трудом прохрипел в ответ, придавленный моими телохранителями:

– Кронпринц, меня прислали из Тронного Мира, когда вам было всего четыре месяца...

– Я знал тебя всю жизнь и полностью доверял... Вот скажи мне, лекарь, сколько нужно заплатить человеку, чтобы он забыл про пятьдесят лет безупречной службы и возжелал смерти тому, кого клялся оберегать и лечить?

Старик ответил далеко не сразу. Он долго молчал, прежде чем проговорить едва слышно:

– Дело тут вовсе не в деньгах... Эти капсулы мне прислали из медицинского центра Тронного Мира вместе с последней партией лекарств... Люди, с которыми я знаком много лет, сказали мне, что так нужно для блага всей Империи... Когда-то абсолютно такие же капсулы вам вживили в тюрьме Тронного Мира, но я их извлёк. В каждой капсуле, кроме порции нужного лекарства, встроен электронный жучок для слежки и микроампула с ядом, которая может быть активирована в любой момент по специальной команде. Мне сказали, что так необходимо сделать, чтобы контролировать непредсказуемого правителя. В Империи хотят исключить ситуацию, при которой Унатари может перейти на сторону врагов...

В помещение решительно вошла Мия. Королева Унатари никаких вопросов задавать не стала, лишь внимательно осмотрела лежащий на столе инструмент и задержала свой взгляд на помощниках Никозида Брандта.

«Ассистенты ничего не знали про попытку покушения. Все они напуганы, но в целом не ощущают себя виновными. Им можно доверять».

– Отпустите его! Никозид Брандт, я хочу, чтобы ты прямо сейчас вызвал своих знакомых по дальней связи и сообщил, что не смог осуществить задуманное ими. После чего можешь быть свободен – я не нуждаюсь больше в твоих услугах, так как не смогу тебе доверять. Учитывая полвека твоей безукоризненной службы, я всё же напишу тебе отличную рекомендацию, выплачу полмиллиона кредитов премии и закажу билет на самый комфортабельный звёздный экспресс до Тронного Мира. Найдёшь там себе нового нанимателя, если возраст позволяет, или можешь уйти на почётную пенсию и кутить всю оставшуюся жизнь.

Я быстро оделся и вышел из медицинского бокса, не желая оставаться в комнате во время беседы моего бывшего личного лекаря с его сообщниками. В комнате осталась Мия, а я не знал более надёжной гарантии того, что все виновные в покушении на меня не уйдут от возмездия.

* * *

– Мой принц сегодня что-то совсем приуныл... – красавица Бионика в одних лишь микро-стрингах умело массажировала мне спину и плечи своими удивительно сильными пальцами.

– Да просто день сегодня какой-то дурацкий. Событий полно, новостные каналы даже не знают, с чего именно начинать свои выпуски, но я чувствую, что меня и моё государство оттёрли к обочине истории и списали со счетов... Заметь, Император Август даже не пригла-

сил меня на совещание глав Великих Домов, хотя Государство Унатари по размерам, экономическим возможностям и военной мощи не уступает тому же Фиолетовому Дому...

Я вынужден был прервать своё нытьё и излияние проблем, так как Бионика попросила меня перевернуться на спину и принялась за мышцы моего живота. «Брюхом» эту часть моего тела уже можно было не называть, но до «пресса» было всё же ой как далеко. Я болезненно стиснул зубы – такое впечатление, что пальцы андроида проникали внутрь едва не до позвоночника.

– Но на совещании были только герцоги Великих Домов. Если бы Император пригласил одного из монархов, пусть и самого могущественного, то обиделись бы остальные. Или пришлось бы приглашать всех остальных королей, даже самых малозначимых...

– Возможно и так, Бионика, но всё равно обидно. А потом ещё смерть Тёмной Матери и её последние слова, которые никак не идут у меня из головы... Какое отношение может иметь кронпринцесса Элиза ройл Клемен тон Месфель-Лаваэль к сегодняшним событиям? Но главное расстройство, конечно, это попытка покушения со стороны личного лекаря. Кому тогда вообще можно верить, если предают даже те, кого знаешь всю свою жизнь?!

– Кронпринц, мне вы всегда можете доверять, – весело усмехнулась симпатичная девушка-андроид и, игриво глядя мне прямо в глаза, потянулась пальцами несколько ниже к завязкам моих плавок.

Но я остановил Бионику, так как у меня абсолютно отсутствовало соответствующее настроение, да и место было неподходящим. И оказался прав – уже через пару минут без стука в массажную комнату при бассейне вошла Катерина тон Унатари в купальном костюме. Оценив взглянув на едва одетую Бионику, моя сестра всё же подошла к нам и уселась на ближайший стул:

– У меня всё уже закончилось, Георг, и я решила побеседовать с тобой пораньше, не дожидаясь окончания твоих оздоровительных процедур. Синий Дом принял наше предложение о проведении переговоров, назначил время и условие: не более трёх звездолётов у нашей дипломатической миссии, причём из них только один классом тяжёлого крейсера.

Я остановил Бионику, разминавшую мне мышцы ног, и присел на лавку:

– Три корабля? Обычно же по протоколу разрешается до семи звездолётов в составе дипломатической делегации?

– Да, так и есть, – подтвердила моя советница. – Похоже «синие» опасаются, что семь звездолётов под командованием столь прославленного флотоводца смогут захватить весь их Синий Дом. Если мы согласимся на такие условия, вылетать нужно уже через два часа, чтобы успеть к назначенному сроку.

– Хорошо, эти переговоры для нас важны, так что придирайтесь к условиям не будем. Три так три. Основным полетит тяжёлый штурмовой крейсер «Император Август», вторым какой-нибудь из лёгких крейсеров типа «Проклятие» или «Дрозд», третьим пойдёт Механоид.

– Механоид? – удивилась моя сестра.

– Именно. Разметим на всякий случай дорогу до столицы Синего Дома – может пригодиться в будущем, если переговоры не принесут успеха и «синие» решат отключить варп-маяки.

Я встал с массажной лавки и подошёл к бортику бассейна, собираясь прыгнуть в воду. Но Катерина меня остановила:

– Георг, а можно вторым кораблём полетит «Одноглазый Питон»? Мой муж явно заскучал по активной работе, и его хандра меня совершенно не устраивает. Вчера Корвин от безделья снова напился и устроил скандал, обвиняя меня в том, что он из боевого капитана превратился в «свадебного генерала» – герцога звёздного государства, который ничего не понимает в политике и лишь сопровождает всюду свою супругу.

– Хорошо. Вторым кораблём в Синий Дом полетит лёгкий крейсер «Одноглазый Питон». Более того, я и моя свита будем находиться именно на этом корабле, а на «Императоре Августе» в целях безопасности разместим принявших наш облик аритов. Сообщи Корвину тон Унатари, чтоб готовил свой крейсер. Ты полетишь со мной?

– Если честно, брат, не вижу в этом необходимости. Ты отлично справишься и сам. У меня же имеется множество дел тут в Унатари, да и нам с Корвином не помешает немного отдохнуть друг от друга.

Я нырнул с бортика в прохладную тёмно-синюю воду и с наслаждением проплыл под водой до противоположного края бассейна. Когда вынырнул, то обнаружил стоящую буквально в метре от меня Мию в ярко-алом длинном платье, и даже вздрогнул от неожиданности.

«Не волнуйся, Георг, у меня хватило бы такта не прийти, если бы ты решил развлечься со своей синтетической массажисткой. Но я действительно по делу».

– Хорошо, иди к Катерине и Бионике, я ещё пару минут поплаваю и вылезу из воды.

Когда я поднялся на бортик бассейна, Мия уже лежала лицом вниз на массажной лавке, и одежды на моей супруге оставалось даже меньше, чем на усердно разминающей ей плечи Бионике.

– Хорошо-то как! – благодушно проговорила лежащая с закрытыми глазами Ищущая Правду. – Совершенно зря я пренебрегала традиционными способами восстановления сил! Признаться, всегда опасалась подпускать кого-либо близко к своему телу – слишком многие желают мне смерти и с радостью открутят голову при первой же возможности. Но с андроидами гораздо спокойнее... Георг, ты не против, если я пару раз в неделю по часу буду эксплуатировать твою переводчицу в личных целях?

Я ничего против не имел, да и Бионика нисколько не возражала.

– Вот и хорошо. Но собственно, я пришла по делу, – продолжила Мия, так и не открывая глаз. – Мне сильно не нравятся предстоящие переговоры с Синим Домом и сопутствующие им обстоятельства. Не то чтобы я видела однозначную опасность для делегации, но будущее какое-то тревожное. У меня большая просьба не брать в этот полёт герцогиню Катерину и принцессу Астру – именно их присутствие как вместе, так и поодиночке, может вызвать цепочку скандальных и даже трагических событий.

– Наверняка это связано с моим мужем! – вклинилась в разговор моя сестра Катерина. – Герцог в последнее время ведёт себя откровенно вызывающе. Я уже дважды в буквальном смысле пинками выгоняла из спальни Корвина каких-то размалёванных девиц. Боюсь, присутствие Астры на борту «Одноглазого Питона» может привести к возможным конфликтам.

Припомнив откровенно нездоровый интерес капитана Корвина тон Угара к моей фаворитке Астре, я вынужден был согласиться, что опасения могут иметь под собой основания.

– Хорошо, для общего спокойствия ни Астра, ни Катерина не полетят. Что-то ещё, Мия?

– Да. Поскольку тут все свои и эта конфиденциальная информация не распространится дальше узкого круга, я хочу признаться в том, что очень плохо умею проверять лояльность людей, тем более различать зыбкую грань между лояльностью Государству Унатари и лояльностью Империи в целом. Например, я неоднократно проверяла лекаря Никозида Брандта и не видела в нём ничего опасного, пока Георг фактически не ткнул меня прямо носом в большую проблему. Боюсь, даже за сотню лет я не в состоянии проверить все десятки тысяч офицеров и миллионы бойцов Унатари. Я не смогу даже уверенно гарантировать, что среди шести сотен членов дипломатической делегации Унатари не затешется предатель. Возможно, в этом вопросе лучше меня справляется Флорианна, но она будет спать ещё минимум пару дней.

– Как же так, Мия? – удивился я. – Ты ведь намного сильнее Флоры!

– Да, это так, Георг. Сейчас я вторая по силе Ищущая Правду во всей Империи после Кристи, Флорианна же примерно восемнадцатая. Но каждая Ищущая Правду специализируется в чём-то. Тёмная Мать лучше всех понимала в защите. Мариан Сабати хитра и способна

скрывать свои действия, к тому же умеет лечить людей. Флора, насколько я знаю, единственная из всех способна находить корабли противников, да и в части считывания мыслей даст мне сто очков форы. У меня же лучше всего получается убивать...

Моя супруга резко открыла глаза, и я увидел, что её зрачки полыхают опасным оранжевым светом. В разговор вклинилась Бионика:

– Но если одной, пусть даже самой сильной Ищущей Правду, данная работа не под силу, то, может, стоит привлечь остальных? В Восьмом и Девятом Секторах Периметра проживают миллиарды людей. Среди них имеется немало Ищущих Правду – пусть слабых, пусть нестабильных, но обладающих хоть какими-то ментальными способностями. Пример той же Флоры показателен – она была слаба, и её не воспринимали всерьёз, пока девочка не набралась сил. Сейчас её уважают во флоте Унатари и едва не боготворят. Можно собрать остальных, подучить и дать соответствующие задания. Пусть работают! Или я что-то не понимаю, и это невозможно?

Мия снова закрыла глаза и лежала молча почти минуту, прежде чем ответила:

– А ведь может сработать...

Моя сестра сразу оживилась, фонтанируя идеями:

– Нужно дать официальное приглашение по государственным информационным каналам всем, кто ощущает в себе ментальные способности. Нужно будет даже оплатить им дорогу до звёздной системы Унатари. Да, большинство будет самозванцами и просто заблуждающимися, но их как раз нетрудно отсеять. А остальным, кто действительно обладает хотя бы минимальными способностями Ищущих Правду, предлагаю назначить официальную стипендию или какое-то содержание от государства. Нужно будет даже ввести для них официальную униформу...

– И мы получим полный аналог школы для Ищущих Правду, которой когда-то руководила Криста в Тронном Мире, – закончила Мия фразу. – Я не говорю, что это плохо. Хотя лично мне там жутко не нравилось из-за жесткой дисциплины и драконовских мер. Хорошо, герцогиня, рассылай приглашение. Я сама займусь обучением в этой школе.

Тронный Мир теряет суверенитет над системой Лигия

Зелёный Дом получает суверенитет над системой Лигия

Мы с Катериной синхронно встрепенулись и переглянулись. Мия, явно считав информацию у меня из головы, приподнялась на локтях и проговорила встревоженно:

– Очень плохая для Империи информация. Если так дальше пойдёт, то никакой войны Антагонистам и не потребуется – Ядро Империи просто раздербанят по кусочкам, а с Великими Домами они уж как-нибудь договорятся.

– Даже хуже того... – проговорила задумчиво моя сестра, а потом повернулась ко мне: – Георг, ты спрашивал про моё отношение к твоей матери. Так вот, хотя прямых доказательств у меня нет, только косвенные выводы, но я ни секунды не сомневаюсь, что кронпринцесса Элиза ройл Клемен тон Лаваэль всю жизнь работала и продолжает работать на Золотой Дом. Сейчас именно твоя мать определяет внешнюю политику Зелёного Дома – самого сильного из Великих Домов. Именно твоя мать даёт герцогу Амелию ройл Масту тон Лаваэлю свои рекомендации, как повести себя Зелёному Дому в той или иной ситуации.

Я промолчал, поскольку ничего не знал о положении моей матери в Зелёном Доме, а потому не мог судить о правдивости информации.

«Это правда до последнего слова», – подтвердила мне Мия.

– А теперь смотрим шире, – продолжила Катерина. – Представь перед глазами звёздную карту. Ядро Империи из сотни звёздных систем. Вокруг него восемнадцать секторов, отданных под управление Великим Домом. Так вот, правительница Антагонистов руководит Семнадцатым, Восемнадцатым и Первым Секторами Периметра. Плюс Шестнадцатый Сектор – он отрезан от Синего Дома, зато граничит с территориями Золотого. Не сомневаюсь, что Антаго-

нисты уже считают его своим и плотно держат ситуацию там под контролем. Идём дальше. Родная дочь правительницы Элиза контролирует Второй, Третий и Четвёртый Сектора. Её родная внучка, твоя сестра-близнец кронпринцесса Виолетта определяет политику Фиолетового Дома и контролирует Пятый, Шестой и Седьмой Сектора. А её родная правнучка кронпринцесса Ликанна будет определять политику Государства Унатари, если с тобой что-нибудь случится, и контролировать Восьмой и Девятый Сектора Периметра, плюс весь Рой, плюс три десятка освобождённых от чужих систем... Открой глаза, Георг, – вторжение Антагонистов уже вовсю идёт! Вот только Тронный Мир отказывается в это верить и пытается купить лояльность Великих Домов подаренными звёздными системами Ядра, на самом деле лишь усиливая тем самым Антагонистов!

* * *

– Лика, ты давно с бабушкой Элизой общалась? – как бы между прочим во время обеда задал я вопрос старшей дочери.

– Пап, мы с ней регулярно общаемся. Каждую неделю хотя бы раз. А что? – Ликанна несколько насторожилась, словно я должен был рассердиться на дочь из-за общения с близкой родственницей.

– Да просто у неё день рождения послезавтра, нужно бы поздравить. Со мной она что-то не разговаривает, так хоть ты поздравь бабушку.

Лика сразу же успокоилась и даже заулыбалась:

– Обязательно! Кстати, бабушка давно зовёт меня в гости в свой дворец на Овеее VII. Но говорит, что ты меня непустишь в Третий Сектор, так как Унатари с Зелёным Домом враждуют.

– Не то чтобы враждуют... У меня-то к ним претензий как раз нет. Это скорее семейка Лаваэлей спит и видит, как бы меня поскорее похоронить – то подянку устроят в Тронном Мире, то самую настоящую войну объявят, то ложно обвинят меня во всевозможных грехах. Да что я тебе рассказываю, сама наверняка замечала сообщения, как каждую неделю Зелёный Дом портит с нами отношение. А насчёт твоей поездки в Третий Сектор... передай бабушке, что я в общем-то не против отпустить тебя в гости на пару недель, но не прямо сегодня. Такую поездку нужно сперва организовать – не могу же я отправить тебя на простом пассажирском лайнере!

– Да я и на рудовозе летала, и ты особо не ругался, – напомнила мне дочь, но всё же согласилась со мной, что кронпринцессе Империи по статусу положен более комфортабельный и безопасный звездолёт.

Мия отложила вилку в сторону и задумалась, даже закрыла глаза от напряжения.

– Ликанне абсолютно точно ничто не угрожает в Зелёном Доме, – через минуту уверенно сообщила Ищущая Правду, а потом добавила чуть тише: – Но совершенно нет гарантии, что Лику отпустят обратно. Она нужна Зелёному Дому как инструмент давления на политику Унатари.

Я нахмурился и проговорил старшей дочери:

– Лика, при следующем разговоре передай бабушке такое условие: я отпущу тебя погостить в Зелёный Дом, но только после получения официальной гарантии, что они вернут тебя обратно через две недели. Мне не хочется, чтобы при неблагоприятной политической ситуации ты становилась заложницей, пусть даже содержащейся в золотой клетке.

– Так я прямо сейчас и спрошу у неё! – обрадовалась моя егоза и поспешила вылезти из-за обеденного стола. Уже в дверях Лика остановилась и спросила: – Пап, а можно кронпринцесса Натали и Астра полетят вместе со мной?

Я всерьёз задумался. Натали ройл Круз ещё куда ни шло, так как обидеть маленькую кронпринцессу Империи никто не посмеет – слишком негативной будет реакция всех слоёв общества. Но на Астру правило абсолютной неприкосновенности не распространялось. Про моё тёплое отношение к фаворитке знали все в галактике, а потому отправлять Астру в логово потенциального противника было откровенно рискованным и недальновидным шагом.

К счастью, отказывать дочери не пришлось – Астра сама захотела остаться дома, сославшись на капризно-плаксивое состояние сынишки из-за первых режущихся зубов. Это сразу решило все проблемы. Я дал своё согласие, и Лика, радостно взвизгнув, побежала в свою каюту.

Королева Мия повернулась к фаворитке и проговорила негромко:

– Астра, маленький Георг опять разревелся в детской комнате. Айна не справляется с ним, да и моя Дея тоже начинает хныкать вслед за братом. Поскольку ты уже поела, то сходила бы в детскую и успокоила своего малыша.

Едва за Астрой закрылась дверь, Мия отчётливо произнесла:

– Георг, лучше сказать это вслух, так как вопрос действительно крайне важный и щепетильный. Правильно ли я поняла твои мысли?

– Да, Мия, ты всё верно поняла. Вместо кронпринцесс в их обличье в Зелёный Дом полетят ариты. Попори-де-Кача, после того, как кронпринцесса Ликанна сейчас пообщается со своей бабкой, организуй работу нашего центра связи так, чтобы за следующие дни моя дочь не смогла установить устойчивое соединение с Зелёным Домом. А если Лика будет пытаться связаться, пусть кто-нибудь из аритов имитирует её бабушку кронпринцессу Элизу ройл Клемен и сообщает моей дочери, что её визит откладывается по каким-то там уважительным причинам.

Мой начальник охраны проявился в паре метров от меня и уточнил:

– Таки-тука-де-са, насколько долго требуется не давать вашей дочери общаться с Зелёным Домом?

– Хотя бы две недели, а лучше три. Прибывшим в Зелёный Дом аритам этого времени должно хватить, чтобы собрать доказательства связи моей матери с Антагонистами.

Моя сестра и советница Катерина, до этого задумчиво молчавшая, резко встрепенулась и проговорила с откровенным ужасом в голосе:

– Георг, когда подмена вскроется, будет грандиозный скандал. Кронпринцесса Ликанна будет в ярости! Я уж не говорю про Зелёный Дом, которому мы таким образом просто плюнем в лицо! Все негативные последствия такого шага даже просчитать трудно. Брат, ты хорошо подумал?

– Сестрёнка, хотим мы того или нет, но необъявленная война между Империей и Антагонистами уже идёт. Моя родня по матери втихаря набирает силу, подминает под себя всё новые территории, и вскоре их будет уже не остановить. А потому наша первоочередная задача – вывести заговорщиков на чистую воду, пусть даже для это потребуются позабыть про правила приличия. Да, у наших шпионов может не получиться, и тогда последствия разоблачения могут быть непредсказуемыми. Но в любом случае это – попытка резко сменить не устраивающее нас русло политической жизни Империи. А с дочкой я уж как-нибудь сам договорюсь.

Я вызвал перед глазами внутренний интерфейс и посмотрел на время. Пора! Челнок с «Одноглазого Питона» уже должен был пристыковаться к моему флагману. В сопровождении Мии, Бионики и Попори-де-Качи я прошёл в ангар малых кораблей.

– Признайся, Георг, это моя жена наябедничала? – герцог Корвин тон Унатари лично встретил меня возле катера, опустил трап и сам полез на место пилота челнока. – Мол, выпивать я стал без меры, семейные деньги проиграл в казино, девок молоденьких тискаю втихаря...

– Не без этого, – не стал отпираться я. – Катерина сказала, что ты соскучился по нормальному делу и оттого не можешь сидеть спокойно. Моя сестра желает снова видеть в тебе brave офицера звёздного флота, а не изнеженного, страдающего от безделья вельможу. Признаться, и мне самому больше по душе был тот храбрый вояка, не боящийся спорить с командующим.

И пусть характер у того боевого офицера был непростым, но зато его «Одноглазый Питон» дважды по итогам проверок признавался лучшим кораблём во всём флоте Унатари!

Корвин обернулся и улыбнулся, в глазах капитана загорелись огоньки интереса.

– Мой принц, «Одноглазый Питон» и сейчас может служить эталоном боевого крейсера, а моя команда не уступит никому во флоте в профессионализме и боевой подготовке. Я даю слово офицера, что никто из моих ребят не замазает чести Государства Унатари во время этой дипломатической миссии!

* * *

Это случилось после пересечения границы Синего Дома, когда корабли моей дипломатической миссии находились на подзарядке у станции Форпост-22. Меня разбудила Мия. Ищущая Правду была крайне взволнована и даже не сменила тонкую ночную сорочку (кстати, тоже красного цвета, как и все наряды Мии) на более приличествующую королеве одежду. Алые волосы моей супруги были растрёпаны после сна, глаза полыхали пугающим оранжевым колдовским огнём.

– Георг, просыпайся! Я чувствую смертельную опасность!

Словно в подтверждение слов королевы Унатари мигнули лампы освещения, и питание крейсера переключилось на аварийное. Протяжно завывала сирена.

– Туки-тука-де-са! Посторонние на корабле! – возле меня проявился один из хамелеонов-телохранителей. – Прорыв со стороны станции! Наш пост охраны при шлюзовой двери уничтожен! Попори-де-Кача сообщает об ожесточённой перестрелке в коридоре первой палубы. Наши бойцы несут потери и отступают к грузовым лифтам!

Фобос, обычно неподвижной статуей сидящий возле двери, пришёл в движение и решительно прислонил свою гибкую среднюю конечность к считывающему сенсору на стене. Стенная панель бесшумно отъехала в сторону, открыв взору стойку со стрелковым оружием и шкаф с лёгкими скафандрами. Быстро по-деловому исеек-доминант принялся раздавать лазерные штурмовые винтовки бойцам охраны и проявившимся из невидимости хамелеонам-телохранителям. Мия от предложенного ей лазерного ружья отказалась – её грозная сила псионика была совсем в другом.

Себе огромный богомол взял тяжёлый пехотный резонатор, такой же выдал Росссу. Резонатор – страшное оружие ближнего боя, разрушающее оболочки клеток организма и превращающее любого живого противника в груды пульсирующей протоплазмы.

– Мой принссс, нужно одеть, – гигантский исеек-доминант аккуратно снял со стойки и протянул мне серебристый костюм со шлемом.

Я подошёл ближе, чтобы принять герметичный костюм со сферическим шлемом, но появившаяся в этот момент в дверях запыхавшаяся Бионика взволнованно прокричала:

– Мой принц, обнаружено несанкционированное подключение к энергетическим системам крейсера! С вероятностью свыше девяноста восьми процентов инородное устройство определено как бомба!

– Нет времени одеваться! – Мия достаточно бесцеремонно толкнула меня к двери в коридор. – У нас менее двух минут до взрыва реактора! Бежим к челнокам!

В сопровождении бойцов охраны я выскочил в коридор и помчался к ближайшему лифту. Но вся наша группа резко остановилась, так как прямо по коридору послышалась интенсивная стрельба, а затем глухой звук взрыва. Открылись створки ближайшей двери, и в наш коридор в клубах дыма выскочил Попори-де-Кача с двумя лазерными пистолетами в руках.

– Там не пройти! – прокричал мой начальник охраны, спешно блокируя за собой металлическую дверь. – В том коридоре полно солдат-штурмовиков в тяжёлой армированной броне.

Почти сразу в бронированную дверь с той стороны раздались тяжёлые глухие удары, а затем по преграде была дана очередь из чего-то крупнокалиберного – на поверхности металла в местах попадания появились отчётливые выпуклости. Мия подошла к настенному пульта и, прислонив ладонь, оплавив пластикovou панель с кнопками.

– Теперь атакующие здесь не пойдут! Спускаемся в технический туннель, – Ищущая Правду указала на решётку на полу. – Быстрее! У нас очень мало времени!

Бионика с неожиданной для такой внешне хрупкой девушки силой вырвала тяжеленную напольную решётку, обнажив уходящий вертикально вниз лаз. Робот-андроид первой показала пример, нырнув в этот технический колодец. Я был следующим и по скобам в полутьме аварийных ламп стал спускаться вдоль кабелей и труб. Путь оказался совсем коротким – уже через полминуты я очутился в ангаре спасательных челноков. Тут стояло два готовых к полёту катера.

– Быстрее! Быстрее!!! – торопила всех Мия, непонятно где успевшая нацепить на плечо сумку с чем-то круглым и тяжёлым.

Я бросился к ближайшему катеру, в который активно набивались бойцы моей охраны и хамелеоны. Но Ищущая Правду вдруг схватила меня за плечо и резко развернула к другому челноку:

– Георг, туда! Так надо!

Спорить я не стал и побежал в указанном направлении. Отвергнутый Мией челнок закрыл двери, включил двигатели и резко сорвался с места, с шумом уходя по туннелю к шлюзу. Во второй челнок село совсем немного народу – исеек-доминант Россс, Мия, Бионика и я. Попори-де-Кача уселся в кресло пилота.

– Давай, хамелеон, стартуй! – Мия сорвалась на крик, от волнения потеряв своё обычное самообладание. – До взрыва реактора осталось несколько секунд!

Катер резко сорвался с места. Я ещё не успел к этому моменту сесть в кресло и пристегнуться, а потому не удержался на ногах и кубарем полетел в конец коридора, больно приложившись правым плечом о какой-то металлический поручень. В глазах потемнело. Кажется, я себе что-то сломал...

Исеек-доминант Россс бережно подхватил меня, усадил на место и закрепил ремнями безопасности. И тут... даже со своего пассажирского места я на секунду ослеп от яркой вспышки – сквозь боковой иллюминатор было прекрасно видно, как на месте оставленного нами «Одноглазого Питона» расцвёл ослепительно-белый огненный цветок. К счастью, наш катер успел к этому моменту оказаться вне зоны взрыва.

– Не вижу первый катер! – послышался удивлённый возглас Попори-де-Качи. – Его нет на радаре! Как так может быть? Они же стартовали раньше нас!

Несмотря на дикую боль в плече, я нашёл в себе силы обернуться и посмотреть на свою жену. Почему-то я не сомневался, что Мия что-то знала о первом катере.

«Да, тот катер уже уничтожен. Просто я поняла, что садиться в него – явная ошибка, как и оставаться на корабле. Как ошибкой будет пытаться сейчас пристыковаться к «Императору Августу» – тот крейсер тоже обречён и взорвётся через несколько секунд. Нужно уходить отсюда. Немедленно».

– Куда уходить, Мия? Мы во враждебной звёздной системе на невооружённом челноке! У нашего катера даже нет варп-двигателя, чтобы вернуться на территорию Механоидов или хотя бы отпрыгнуть подальше от станции.

«Не знаю, Георг. Но оставаться тут возле станции – тоже ошибка, не знаю уж почему».

Я выглянул в иллюминатор. Меня не интересовало сейчас облако светящихся обломков на месте лёгкого крейсера, не интересовала даже станция с пристыкованным к ней тяжёлым штурмовым крейсером «Император Август» (к которому, кстати, вёл наш челнок Попори-де-

Кача). Я хотел увидеть ближайшую планету, на орбите которой крутилась космическая станция. Вот она: буро-коричневая, мрачная, явно с непригодной для дыхания атмосферой. Но это не был газовый гигант или раскалённый шар магмы, да и гравитация на поверхности не должна быть слишком убийственной, если судить по размерам планеты.

– Туки-тука-де-са, на ближнем подскане группа фрегатов! Пять «Когтей» с идентификаторами «Синего Дома». Идут в нашу сторону!

– Попори-де-Кача, немедленно уводи наш челнок к ближайшей планете и ныряй в атмосферу! Нужно укрыться от противника в плотной облачности, а затем попытаться посадить катер на планету!

Наш маленький кораблик заложил резкий вираж и на полной скорости рванул к мрачной, покрытой плотной непрозрачной атмосферой планете. Последнее, что я увидел в бешено трясущемся раскалившемся от нагрева челноке, прежде чем мы вошли в буро-чёрные облака – далеко позади нас возле станции Форпост-22 расцвёл ещё один яркий цветок взрыва.

Аварийная посадка

Когда-то на подобном челноке мне довелось входить в атмосферу Тронного Мира в режиме срочной посадки, и ощущения были не из приятных. Но, как оказалось, то были просто цветочки в сравнении с аварийной посадкой вслепую на незнакомую планету. К перегрузкам, жуткой болтанке и горящим крыльям добавился мерзкий скрежет и пронзительный визг, напоминающий работу циркулярной пилы. Как с тревогой в голосе прокомментировал происходящее сидящий за пилотским штурвалом Попори-де-Кача, тёмные облака представляли из себя тучи мелкодисперсного высокоабразивного диоксида кремния, атмосфера же выбранной нами планеты состояла преимущественно из смеси оксидов азота.

Агрессивная среда, да ещё и мелкий песок в большом количестве? Не лучшие условия для воздухоплавания. Я глянул в иллюминатор и проводил взглядом что-то массивное и тёмное, промелькнувшее по левому борту.

– Что это было, Попори-де-Кача?

– Туки-тука-де-са, это была скала. Приборы показывают, что тут повсюду многокилометровой высоты пики. Мы идём над горной грядой, ровной поверхности нет. При этом очень высокая скорость воздушного потока, настоящая буря. Но хуже всего то, что наш локатор сбоит из-за тучи частиц в атмосфере, а из-за плохой видимости я не могу обнаруживать препятствия заранее.

Ситуация вырисовывалась крайне неприятная, и лишь вопросом времени было, когда наш катер на огромной скорости впечатается в очередную неожиданно вынырнувшую из тёмной тучи преграду. Я не стал дальше отвлекать пилота и поискал глазами Мию. Ищущая Правду сидела вся зелёная – я и не знал, что моя супруга плохо переносит болтанку. Тем не менее сейчас требовались её способности.

– Иди и помоги пилоту! Нужно посадить наш катер!

Мия отстегнула ремни безопасности, встала и, цепляясь руками за поручни, неуверенно шаг за шагом двинулась в сторону пилотской кабины. При такой тряске лишь способности Ищущей Правду позволяли ей предвидеть толчки и кульбиты катера, заранее готовя тело к ним. Наконец, Мия достигла кабины и встала позади Попори-де-Качи, положив хамелеону руки на плечи.

– Уходи резко влево и вниз! Срочно!!! – почти сразу истошно закричала Ищущая Правду, и катер заложил крутой вираж, пытаясь уйти от лобового столкновения с внезапно возникшей через пару секунд прямо по курсу скалой.

Совсем избежать удара не удалось – наш челнок зацепил препятствие, потеряв большой кусок крыла. Пилот каким-то чудом выровнял начавшуюся вращаться машину и повёл на снижение. В иллюминатор я видел тёмную вертикальную стену буквально в трёх метрах справа от нашего катера, вскоре такая же чёрная поверхность появилась слева – мы вошли в какую-то трещину. Но нет худа без добра, тут не было штормового ветра, и болтанка сразу уменьшилась.

– У нас разгерметизация! Трещина в корпусе у крепления правого крыла! – предупредила Бионика.

– Вниз и гаси скорость! Там будет небольшое плато, где можно сесть, – слышались уверенные слова Мии, и Попори-де-Кача повёл челнок на посадку.

Шум двигателей сменил тональность, наш катер достаточно мягко, насколько вообще это позволяли условия, опустился на усыпанную камнями площадку. Я шумно выдохнул – мы сделали это! Здоровой левой рукой попытался расстегнуть замок ремней, но это оказалось не так-то просто сделать.

– Не торопитесь, кронпринц! Сейчас я помогу, – ко мне подошла Бионика и помогла с замком.

– Выходить наружу нельзя, воздух токсичен даже для исеков, – предупредил всех Россс, поведя головой и словно приносящаяся.

Я тоже через пару секунд почувствовал неприятный запах, пока ещё едва ощущающийся. Двуокись азота – крайне неприятная штука, вызывающая у человека удушье и смерть, а при контакте с водой образующая смесь азотной и азотистой кислот.

– Что будем делать? – задала вопрос Бионика. – Нужно бы как-то заделать трещину в корпусе...

Со стороны кабины пилота послышался голос хамелеона:

– В каждом челноке возле хвостового люка в стенах есть встроенные ниши, в которых находятся аварийные наборы – десять лёгких скафандров с запасом воздуха по три часа в каждом и большой запасной баллон с кислородом. Там же лежат сухпайки, вода и средства связи. Также в стандартный аварийный набор любого спасательного катера должен входить баллон с быстро застывающим герметиком.

Исеек-доминант Россс переместился в конец коридора и, нажав на красные нарисованные на стенах круги, открыл обе ниши. Ему хватило пары секунд, чтобы осмотреть содержимое:

– Мой принссс, тут нет ни герметика, ни еды! Лишь аварийный маяк, а в шкафчике висит только один-единственный лёгкий скафандр, рассчитанный на одного человека!

Ну приплыли... И это называется лучший корабль флота, как совсем недавно уверял меня капитан! Все замолчали, принимая к сведению сложившуюся критическую ситуацию. В наступившей тишине было отчётливо слышно, как шипит просачивающийся в катер ядовитый газ – давление снаружи было заметно больше, чем внутри. Первым заговорил Попори-де-Кача:

– Прежде всего, нужно включить аварийный маяк и передать нашим сообщение о случившемся. Затем закрыть герметичную дверь в пилотскую кабину и отключить вентиляцию – так можно кабину изолировать от салона и не допустить просачивания туда ядовитого газа. Да, запас воздуха там получится не слишком большой, но одному-единственному человеку хватит на достаточно продолжительное время, чтобы продержаться до прихода вызванной помощи. Кроме того, у Георга будет скафандр и ещё три дополнительных часа в запасе. Остальные же ждут спасателей в салоне и пытаются выжить... Да, шансов немного, но главное спасти крон-принца Георга!

– Спасибо, конечно, за готовность к самопожертвованию, но так дело не пойдёт! – сразу же отказался я. – У меня другое предложение. Бионика срочно отключается, чтобы не тратить столь ценный воздух. Её тело кладем в нишу в стене и закрываем, чтобы агрессивная среда не испортила кожу андроида. Россс, сколько тебе времени нужно для перехода в анабиозное состояние?

Громадный полупрозрачный исеек-доминант, пошевелив жвалами, ответил про двадцать минут.

– Начинай засыпать, только сперва в кабину перейди – ты слишком тяжёлый, чтобы твоё тело могли перетащить другие, а я не хочу, чтобы тебя разъела кислота. Попори-де-Кача, ты берёшь единственный скафандр, запираешься в пилотской кабине и начинаешь непрерывно посылать сообщения о случившемся и наши координаты.

– Туки-тука-де-са, но как же вы? – испугался мой телохранитель, но я приказал ему помолчать и обернулся к Мие.

– Сможешь перенести нас обоих в безопасное место? Хотя бы туда, где ты скрывалась с дочкой и хамелеонами.

Могущественная Ищущая Правду, несколько нелепо выглядящая в короткой ночной сорочке на голое тело, молча кивнула. Она достала из перекинутой через плечо сумки каменную сферу красноватого цвета и пояснила:

– Это тот подарок, что выслала мне Королева Роя Най Игир в обмен на мою коллекцию номерных изумрудов с Сиваллы. Наполненный энергией накопитель, мечта любого псионика. Так что энергии для переноса у меня должно хватить, вопрос в другом – хватит ли силы? Перебросить сразу два сознания вместе с телами – очень непростая задача. По-хорошему, Георг, тебя бы нужно временно отключить – напоить допьяна или усыпить.

Я посмотрел на уже отключившуюся неактивную Бионику и усевшегося на пол богомола Россса с втянутыми внутрь панциря глазами и компактно сложенными конечностями. Затем перевёл взгляд на Попори-де-Качу. Хамелеон понятиливо кивнул и подошёл ближе. Начальник охраны осторожно поместил свои сильные, гибкие пальцы мне на шейную артерию и поинтересовался:

– Через сколько вы вернётесь, кронпринц?

Я не знал ответа на этот вопрос, но королева Унатари ответила вместо меня:

– Рассчитывай где-то на трое-четверо суток. Мне нужно будет сперва уйти в кристаллический сон и восстановить силы перед обратным переносом. Возникнем мы на этом же самом месте, так что тут должны быть обеспечены условия для нашей встречи – пригодная для дыхания атмосфера и достаточное количество войск для охраны правителя Унатари.

– Будет сделано! – пообещал хамелеон и нажал мне на сонную артерию.

* * *

Пришёл в себя я сидящим на кожаном кресле в незнакомой комнате. Рядом стоял разложенный диван, даже уже застеленный постельным бельём, но и Мии, похоже, просто не хватило сил перетащить туда моё стодесятикилограммовое тело. Из одежды на мне было всё то же термобельё, но вот на предплечье правой руки обнаружилась плотная фиксирующая повязка – не бинт, не марля, а какой-то тонкий многослойный пористый полимер. Плечо посинело и распухло, рука достаточно сильно болела, но пальцами я мог шевелить вполне свободно. Конечно, я не врач, и без рентгеновского снимка достоверно тут сказать было сложно, но по ощущениям у меня всё же был сильный ушиб или трещина в кости, а не полноценный перелом.

Я встал и с интересом рассмотрел комнату, в которой оказался. Окон не было, освещала её тускловатая плоская матовая лампа на потолке. Выключателя к ней или регулятора яркости ни на стенах, ни в виде пульта я не обнаружил. Заинтересовавшись источником света, я придвинул кресло, встал на него и осмотрел поближе лампу. Она была похожа на блин – тонкая и сплошная, без пустоты внутри. Не люминесцентная, не светодиодная, без нитей накаливания, вообще совершенно незнакомой мне конструкции. Такими же непривычными оказались и магнитные контакты, я никогда не встречал подобного соединения. На стекле светильника имелись какие-то мелкие символы, но язык был мне неизвестен.

Неосторожно покрутив лампу, я случайно отсоединил её от контактов, и комната погрузилась в темноту. Испугаться я не успел, так как заметил пробивающийся свет со стороны коридора, спустился и пошёл в ту сторону.

Это место я сразу узнал. Большой шкаф с детскими игрушками, в углу стоит укрытая балдахинном колыбелька, сейчас пустующая. В полутёмном углу комнаты на разложенном кресле-кровати спала Мия. Ищущая Правду лежала полностью обнажённая, даже не прикрывшись одеялом или простынёй. Длинные красные волосы супруги разметались во все стороны, кожа побелела, дыхание женщины было ровным и глубоким, симпатичные груди вздымались при каждом вздохе. Мне стоило большого труда отвести взор от соблазнительных форм красавицы-супруги и продолжить осмотр комнаты.

Рядом на круглом столике я заметил пустую коробочку от наркотической дозы кристаллоквазиметил-цис-изомера валиаримовой кислоты. Едва ли Мия брала кристаллы с собой при бегстве с обречённого корабля, скорее у Ищущей Правду где-то здесь был припрятан запас

этого наркотика. На полу лежала холщовая сумка, внутри которой находился бледно-розовый шар-накопитель. Его цвет заметно посветлел с того момента, как я его видел в последний раз. Скорее всего, это означало, что Мие не хватило собственной псионической энергии для нашего переноса сюда и она воспользовалась накопителем.

Я уже хотел было отойти, но тут мой взор случайно зацепился за небольшой кусочек телесного цвета пластыря, прилепленный позади уха моей супруги. Обычно густые ярко-алые волосы женщины скрывали это место, сейчас же прядь отошла в сторону, обнажив небольшой наголо выбритый участок кожи головы. Заинтересовавшись, я подошёл ближе и осторожно отлепил пластырь. На коже Мии были вытатуированы дата и слова «Объект 4734». Судя по дате, эта надпись была сделана девочке-псионику сто семьдесят восемь лет назад в Школе Ищущих Правду Тронного Мира, но до сих пор на этом участке кожи не росли волосы. До этого я знал лишь об одной татуировке супруги – на её пояснице висела затейливая разноцветная надпись: «Игрушка рода Месфелей», которую сделал мой «отец» граф Иноккий рой Месфельдт сорок лет задолго до моего появления в «Защите Периметра». Оказывается, на теле женщины имелась и другая, более старая татуировка.

Мия вообще не любила распространяться о своём прошлом, но период её обучения в руководимой Кристой школе псиоников Тронного Мира был под особенно строгим табу. Я лишь слышал, что порядки там царили крайне жестокие, и школу Ищущих Правду в итоге закрыли после целой череды смертей среди учениц. Не так давно я случайно выяснил, что моя дражайшая супруга непосредственно приложила свою руку к тем убийствам, но пытать у Мии подробности давних событий и беречь её старые душевные раны я не стал. Сейчас же я осторожно заклеил обратно пластырем татуировку с номером и поправил красные волосы.

Чем заняться? Наверное, стоило изучить соседние затемнённые комнаты и вообще лучше узнать про это место. Для начала пройти по уходящему вдаль коридору и выяснить, куда он ведёт.

«А вот это не советую, – раздался в голове голос супруги. – Место вообще нестабильное. Не исключено, что оно существует лишь в моём воображении, и потому не стоит отходить далеко от меня».

– Так ты не спишь?! – удивился я.

«Сплю. И буду спать ещё долго. Но ты слишком уж пристально рассматривал моё тело и думал обо мне, я почувствовала внимание. Все Ищущие Правду способны чувствовать внимание к себе, даже когда находятся в кристаллическом сне. В соседней комнате есть минибар, и трижды в сутки работает пневмодоставка уже разогретой еды. Там же мусоросжигатель. Чуть дальше по коридору есть душевая комната и уборная. Георг, тебе придётся чем-нибудь занять себя на ближайшие два-три дня, пока я буду набираться сил. Если потребуется что-то, мысленно попроси меня, постараюсь заказать. А сейчас, извини, мне нужно отсыпаться».

* * *

Еда была незнакомой, но вкусной и питательной. Я так и не понял, что это – грибы или овощи, хотя, может, даже и водоросли под густым острым соусом. Неважно, главное местная еда годилась в пищу и хорошо утоляла голод. А вот к алкоголю я не притронулся – мне нужна была свежая голова, слишком многое требовалось обдумать.

Итак, Синий Дом попытался меня убить. Причём у них это почти получилось. Если бы не способности Попори-де-Качи как высококлассного пилота и не помощь Мии как одной из самых могущественных Ищущих Правду, в Государстве Унатари уже сменился бы правитель. Зачем это потребовалось герцогине Овелле? Вопрос интересный. Явно ведь сама молодая кронпринцесса от моего устранения ничего непосредственно не выигрывала, но наверняка

ей обещали нечто важное те, кто стояли за её спиной. Например, реальную военную помощь в борьбе с многочисленной оппозицией.

Кто заказал моё покушение? Как в таких случаях говорят, ищи, кому это выгодно. Но дело в том, что моя смерть была выгодна слишком многим. Например, Императору, который получал более управляемого правителя Унатари – престарелого регента, ведущего политику в полном соответствии с приказами из Тронного Мира. А со временем, после свадьбы моей дочери Ликанны на ком-то из кронпринцев, Унатари как независимое государство и вовсе прекращало бы своё существование, сперва сменив название на тот же Оранжевый Дом, а затем растворившись в Империи.

Также мою смерть могли заказать и Антагонисты – ведь Империя в этом случае лишалась одного из самых способных и популярных среди военных флотоводцев. Ослабленный же внутренними распрями и войной с чужими Синий Дом, разочаровавшись в поддержке Тронного Мира, вскоре сам вынужден был бы искать союза с Золотым Домом. Очень даже вероятный сценарий.

Кстати, что я знаю об Антагонистах? Кронпринцесса Элеонора, старшая сестра Императора Августа, старше своего брата на целых пятнадцать лет. Сейчас ей... если подумать... триста пятьдесят пять лет! Человеческий организм не обманешь. В таком возрасте даже при самом лучшем медицинском обслуживании и омолаживающей помощи могущественных Ищущих Правду всё равно уже не до интриг и кровопролитных сражений. В свои триста пятьдесят лет Правительницу Золотого Дома больше должно волновать, не забыла ли она сменить подгузник и выпить свою ежедневную порцию лекарств, а не совещания с генералами и адмиралами. Может, я, конечно, и утрирую, но всё равно возраст кронпринцессы Элеоноры получался очень солидным и абсолютно точно не подходящим для планирования военного вторжения со всеми неизбежными переживаниями и заседаниями с военными экспертами, затягивающимися далеко за полночь. Интересно, почему никто об этом не подумал раньше?

Но... вторжение Антагонистов – это факт, против которого не поспоришь. Даже Мия говорила об этом на недавнем собрании и клялась своими способностями Ищущей Правду. Но кто тогда руководит вторжением, если не глава Золотого Дома? Кто там следующий в порядке престолонаследия? Ответа на этот вопрос я не знал, зато представлял, кто являлся единственной дочерью главы Антагонистов – моя мать. Чем не кандидат на роль теневого правителя?! Возможно, именно это и имела в виду Тёмная Мать, когда упоминала кронпринцессу Элизу роил Клемен тон Лаваэль. Но если это так, у отправленных в Зелёный Дом аритов будет возможность вывести её на чистую воду!

Хотя... моя мать тоже немолода. Сто восемьдесят три года – очень даже солидный возраст для человека, пусть даже с самого рождения находящегося под пристальным наблюдением медиков, заботящихся о здоровье. Тоже не самые подходящие физические кондиции для военного лидера и мозгового центра заговорщиков. Но тут я невольно вспоминал Мию, которой при всём её солидном возрасте никто не дал бы больше двадцати – двадцати двух лет, а уж по части выносливости моя супруга могла бы дать сто очков форы молодым. Но королева Унатари тем и уникальна, что являлась одной из сильнейших Ищущих Правду в Империи и могла омолаживать своё тело. Но, возможно, у моей матери также имеется Ищущая Правду, заботящаяся о здоровом теле хозяйки? Мне о такой ничего известно не было, но это совершенно не значило, что такой не существует.

Самым сильным аргументом против кронпринцессы Элизы в роли теневой правительницы Антагонистов являлось то, что моя мать все годы после откола Золотого Дома находилась под самым пристальным вниманием спецслужб Империи. Ещё бы – родная дочь главы Антагонистов! Её переписка наверняка перлюстрировалась, все контакты тщательно проверялись, все разговоры записывались и изучались. Чтобы руководить вторжением в таких условиях, нужно

быть просто гениальным конспиратором, или... её роль была в привлечении к себе повышенного внимания спецслужб, чтобы отвлечь от настоящего лидера.

Ладно, примем кронпринцессу Элизу за подозреваемую и рассмотрим остальные варианты. Её родная дочь, моя сестра-близнец Виолетта ройл Инокий тон Месфель-Дамир. «Ледяная принцесса», сколотившая огромное состояние на поставках радиоактивных изотопов со своих фабрик по переработке космического льда. Мутная, совершенно беспринципная личность, рвущаяся к власти по головам других претендентов и готовая убить даже родного брата, лишь бы чуточку приблизиться к трону. Общается в среде высших аристократов и обладает колоссальным даже по меркам знати Империи финансовым состоянием и личным космическим флотом, превосходящим по мощи даже Флот Седьмого Сектора Периметра. Чем не кандидатура на роль правительницы Антагонистов? Особенно если учесть её подрывную деятельность в Фиолетовом Доме и стремление рассорить союзников Империи. Виолетта всегда была очень близка с матерью и наверняка действует с ней заодно.

Кого ещё я упустил в качестве подозреваемого? Я крепко задумался, перебирая в уме известных политических и военных лидеров, и не смог сдержать улыбки – с точки зрения внешнего наблюдателя наиболее подходящей кандидатурой на роль военного лидера Антагонистов являлся я сам. Ещё бы – родной внук правительницы Антагонистов, не раз показавший себя умелым командующим, при этом находящийся в ссоре с властями Империи и обладающий не только грозным космическим флотом в четыре с половиной тысячи звездолётов, но и хорошо обученными экипажами к ним. Что же, наверняка в Империи именно так и считали, а потому на недавнее покушение можно было взглянуть и с этой точки зрения...

* * *

Мия проснулась на третий день. Первым делом нетвёрдой походкой добрела до кухни и там долго жадно пила воду из наполненной мелкими пористыми камушками стеклянной бутылки. Затем подошла к пикнувшему ящику пневмопочты, забрала оттуда пакет с душевыми принадлежностями и заперлась в ванной комнате часа на три. И только после этого вышла ко мне безупречно прекрасная, отдохнувшая, пахнущая своими любимыми фиалковыми духами и снова одетая в непонятное фривольное нечто из розовых ленточек.

– Я смотрю, ты тут времени зря не терял, – удивлённо крутя головой, прокомментировала супруга разрисованные свинцовым карандашом стены. – Георг, ты что, по памяти изобразил всю звёздную карту Унатари и Синего Дома?!

– Кроме Пятнадцатого Сектора – он дальше всех от нас и оккупирован чужими, его я плохо помню. Шестнадцатый же я вообще не рисовал – сейчас он отрезан от Синего Дома и никак не влияет на события. Но зато я привёл фрагмент Ядра Империи – ближайшие звёздные системы, из которых существуют выходы в Сектора Периметра.

– Ничего себе! А это что? – Мия указала на аккуратную нарисованную сетку и расставленные многочисленные отметки на ней. – Хотя не отвечай, я уже поняла.

– Не поняла, а прочла в моих мыслях, – строго поправил я супругу. – Да, это я пытался рассчитать, кому будет принадлежать звёздная система Форпост-22 через трое суток после атаки на наши корабли, исходя из находящихся поблизости флотов Синего Дома и Унатари, их боевой мощи и необходимого для прибытия времени. Прогноз не самый утешительный. Если наш пограничный флот Яйхо, пришедший на посланный Попори-де-Качей сигнал о помощи, не выключит варп-маяк станции, то вскоре будет уничтожен Вторым Ударным флотом Синего Дома. И наши основные силы не успеют вмешаться. И тогда мы с тобой вернёмся прямо в лапы наших противников, которые возьмут нас тёпленькими сразу после появления.

– Это в лучшем случае, – заметила Мия хмуро. – Ещё есть вполне реальный вариант, что сигнал о помощи не был услышан и нас никто не будет встречать. Тогда мы возникнем в

челноке, заполненном ядовитым оксидом азота. И у меня не хватит времени и сил вытащить нас в безопасное место.

Перспектива была незавидная, но альтернативы нашему возвращению я всё равно не видел – не сидеть же вечно в этом изолированном нестабильном куске пространства. Мия подтверждающе кивнула:

– Я и не предлагала навсегда оставаться тут. Здесь лишь временное убежище, в котором у меня нет подпитки свежей энергией, а потому мои силы постепенно убывают. Да и не могу я бросить Дею – без меня наша маленькая дочь обречена, так как мешает слишком многим аристократам.

– Например, кому? – сразу насторожился я, так как информация об угрозах для моей младшей дочери была очень важной.

Мия помолчала немного, потом отвела взгляд и проговорила негромко:

– Да хотя бы тем, кто стоит в очереди на трон сразу за твоими родными детьми – герцогам и герцогиням Унатари. И не перебивай меня, Георг, а сперва выслушай. Ты вполне обоснованно доверяешь троюродной сестре Катерине и её мужу Корвину, доверяешь бывшему тестю Валеси и герцогине Сильве. Все они многим тебе обязаны и не предадут ни при каких обстоятельствах, в этом я как Ищущая Правду абсолютно уверена. Но вся их верность распространяется только на тебя, но не твоих детей. Поэтому если ты вдруг пропадёшь без вести, начнётся жестокая грызня за власть, в которой участь твоих детей будет незавидна. Но будем надеяться, что до этого всё же не дойдёт, что сигнал о случившемся с нами достиг наших друзей и они приняли меры.

Моя супруга явно была сама не рада, что начала этот разговор, и несколько неуклюже попыталась сменить тему беседы. Но я, наоборот, захотел сразу выяснить все детали, чтобы потом не возвращаться к этому чувствительному вопросу. Глядя Мие прямо в глаза, я задал прямой вопрос:

– Скажи мне, в момент взрыва «Одноглазого Питона» герцог Корвин тон Унатари находился на корабле?

Красноволосая красавица, не отводя взгляда, молча кивнула.

– Он умер?

Ещё один молчаливый кивок. Один из тех, кого Мия считала потенциальной угрозой для дочери, погиб при взрыве крейсера. Не слишком ли удачное для неё совпадение? Беззастенчиво пользуясь тем, что Ищущая Правду не может откровенно соврать на заданный прямой вопрос хозяина, я поинтересовался:

– Я хочу знать, ты специально не стала информировать капитана крейсера об угрозе?

Мия наконец-то отвела взгляд и очень долго молчала, прежде чем дать честный ответ:

– Да, Георг, я действительно сознательно не стала будить спящего капитана и сообщать ему о прорыве вражеских бойцов на борт крейсера. К этому моменту я уже знала, что корабль обречён и все оставшиеся на борту погибнут. Не исключено, что герцога Корвина можно было спасти, но я не стала этого делать. Почему? Дело тут даже не столько в личной неприязни к нему, хотя и моё отношение к герцогу повлияло, не скрою. Но всё же главным было то, что в тот момент я была занята интенсивным просчитыванием вариантов собственного спасения, да и твоего тоже, а потому всё остальное для меня было второстепенным и неважным. Ты осуждаешь меня за это, Георг?

Я отрицательно покачал головой. Как можно осуждать человека за то, что он, прежде всего, хотел спасти себя и наиболее близких ему людей? Мия поступила правильно, сумев в критической обстановке вычленить главную задачу и выручить нас обоих из очень большой беды. Но вот моей сестре герцогине Катерине об этом лучше не знать...

– Да, пусть твоя сестра считает, что её муж Корвин погиб в перестрелке с солдатами-штурмовиками Синего Дома в коридорах крейсера, героически сдерживая прорыв атакующих на борт своего «Одноглазого Питона».

– Согласен, так будет лучше для всех. Но оставим лирику на потом. Мия, ты готова к обратному переносу?

Ищущая Правду криво усмехнулась:

– Георг, я-то давно готова, но вот ты нет. Твоё сознание слишком активно, и это мешает моей работе. Поэтому снова нужно думать над способом, как тебя «вырубить». Нанести тебе вред я не могу, поэтому простой и эффективный метод Попори-де-Качи отпадает, как и не получится попросту треснуть тебя по голове чем-то тяжёлым. Поэтому выбирай – или мы терпеливо ждём, пока ты устанешь и ляжешь спать, или постараемся напоить тебя «в зюю» местным алкоголем. Он вполне годится для наших целей, но вот похмелье от него тяжёлое.

Выбирал я недолго – проснулся я совсем недавно и был бодр и полон сил, так что уснуть ещё долго не смог бы. Поэтому я остановился на втором варианте.

– Вот и отлично! – явно обрадовалась моя красноволосая красавица, покопалась в минибаре и извлекла оттуда несколько бутылок вина, а также тёмную бутылку какого-то бренди. – Торопиться нам особо некуда, Георг, нас ждут только часов через пять, так что предлагаю устроить импровизированный романтический ужин при свечах. Вот только я буду отъедаться после трёх дней голодания, ты же старайся побольше налегать на спиртное.

Несмотря на неизбежное волнение перед переносом в опасную неизвестность, я не мог не усмехнуться насчёт парадоксальности момента:

– Обычно жёны следят, чтобы их мужья сильно не напивались. Ты же, наоборот, задалась целью напоить меня.

– Должна же я хотя бы таким образом расшевелить супруга, – лукаво усмехнулась красноволосая красавица. – А то даже лежащая нагой трое суток жена тебя не заинтересовала...

Видя появившееся смущение на моём лице, Мия весело рассмеялась:

– Знаю, знаю, Георг, ты не такой. И этим ты отличаешься от остальных Месфелей – их моя беспомощность во время кристаллического сна абсолютно не останавливала... Скорее даже наоборот. Но не будем ворошить прошлое и вспоминать грустные моменты. В кои-то веки нам выпала отличная возможность побыть наедине вдвоём, а потому не будем терять время...

* * *

– Кронпринц очнулся! – послышался чей-то громкий крик, от которого я болезненно поморщился.

Зачем же так орать? Разве непонятно, что резкие движения и громкие звуки для меня сейчас сродни жестокой пытке. Как же трещит голова! С огромным трудом я разлепил веки и попытался сфокусировать взгляд. Какая-то тёмная фигура резко приблизилась ко мне, в мои руки принудительно всунули стакан с каким-то напитком.

– Пей, Георг, сразу станет легче, – я узнал голос своей сестры Катерины.

Она-то что тут делает? И вообще где я?! Я отхлебнул горько-солончатый пузырящийся напиток и обвёл помещение уже более осмысленным взором. Это точно был не совершивший аварийную посадку катер, а какая-то просторная светлая комната со стенами из пластика. Словно прочтя мои мысли, Катерина ответила на невысказанный вопрос:

– Это – лагерь спасателей, развёрнутый в высокогорье второй планеты системы Форпост-22. Ну и пришлось же потрудиться спасателям Унатари, чтобы пробиться к вашему застрявшему в узкой расщелине на трёхкилометровой глубине катеру! Как вы вообще умудрились туда залететь на космическом челноке и не разбиться о скалы, уму непостижимо! С такой глубины даже сигнал бедствия не проходил, хотя наш пограничный флот Яйхо уже находился

в системе, вызванный Механоидом. Ты должен благодарить за спасение хамелеона Попори-де-Качу, который вскарабкался по практически вертикальной скале к площадке, с которой ему удалось установить связь с нашими кораблями!

Вот оно как! Об опасности того, что сигнал аварийной станции может быть не услышан, я даже и не думал. Оказывается, моя жизнь висела на ещё более тонком волоске, чем я подозревал.

– Мне нужно обязательно поблагодарить Попори-де-Качу. Где сейчас он?

– Хамелеона отправили в ожоговую клинику в Девятый Сектор – у него кожа по всему телу облезла после контакта с азотной кислотой. Человеческие скафандры оказались слишком узкими для существ народности Равааш, к тому же хамелеону нужны были свободные лапы, чтобы карабкаться по камням. Поэтому Попори-де-Кача взял от скафандра лишь шлем и кислородные баллоны, оставив тело беззащитным для агрессивной среды.

Видя испуг на моём лице, Катерина поспешила меня успокоить:

– Медики говорят, ожог у него сильнейший, поверхностные ткани глубоко пронитрованы и омертвели, но прогнозы на излечение не такие уж плохие. Жить твой начальник охраны будет точно, а после следующей линьки сможет и снова становиться невидимым. Но пару месяцев придётся Попори-де-Каче побыть в клинике.

К своему стыду, я только сейчас обратил внимание на внешний вид Катерины – была она в чёрном костюме и с траурной лентой в волосах. Я извинился за свою чёрствость и выразил сестре соболезнования. Катерина отстранённо кивнула:

– После взрывов реакторов останки герцога Корвина и членов экипажей «Одноглазого Питона» и «Императора Августа» идентифицировали лишь по ДНК. Вчера с воинскими почестями прошли их похороны, пятьсот сорок герметичных гробов отправились в последний полёт к местной звезде... Ещё одну группу тел обнаружили чуть раньше на орбите первой планеты в расстрелянном спасательном челноке. Там находилось шесть людей из числа твоих телохранителей, четыре хамелеона и богомол Фобос.

Я наконец-то понял, что произошло тогда в тот критический момент, когда наш катер покинул заминированный крейсер:

– Этот катер первым стартовал с обречённого «Одноглазого Питона», заметил опасность возле станции и ушёл в варп-прыжок к первой планете, уводя за собой фрегаты Синего Дома. Наш второй челнок только потому и уцелел, что группа «Когтей» Синего Дома ушла догонять беззащитную жертву, мы видели эти вражеские фрегаты только на локаторе.

– Эти подонки расстреляли из скорострельных орудий невооружённый спасательный челнок, а до этого подло атаковали пристыковавшиеся к космической станции корабли дипломатической миссии и убили моего мужа. Георг, пока ты отсутствовал, я взяла на себя ответственность и от имени Государства Унатари объявила войну Синему Дому. Позавчера в этой системе Форпост-22 произошло космическое сражение – наш пограничный флот Яйхо был наголову разбит Вторым флотом Синего Дома, но затем появление Штурмового флота Айхо и Тяжёлого флота Вирхо изменило ситуацию, и противник отступил.

Я недовольно покачал головой – как вообще можно было допустить огневой контакт пограничного флота Яйхо, состоящего лишь из полутора сотен лёгких кораблей, и более чем тысячного флота неприятеля?! Моя сестра, видя моё раздражение и понимая, что я не допустил бы таких потерь, поспешила сообщить более позитивные новости:

– Соседние звёздные системы Паада и Боти уже захвачены нашими кораблями, сейчас там линкоры адмиралов Хераисс Вежа и Массс Ажжа разрушают системы планетарной обороны, а тринадцать «Триа» ведут массированную высадку десантников исеек-доминантов. Остальные силы Унатари уже в пути – флот Девятого Сектора прибудет в систему Форпост-22 через восемь часов, Второй флот Унатари будет здесь послезавтра. Флот Восьмого Сектора и наш Первый флот также на марше. Теперь, когда монарх Унатари и основной военачальник

обнаружен живым и здоровым, я с радостью передаю тебе бразды правления. Георг, сокруши этих гадов! Синий Дом должен быть разрушен!

Кровавый каратель

С побелевшим лицом и сжав зубы до хруста, я смотрел прямой репортаж с места высадки десантников-богомолов на небольшой городок Приозёрье планеты Паада II. Трансляцию вёл какой-то молодой паренёк в безрукавке с эмблемой одного из местных информационных каналов Паады, так что у меня имелась возможность наблюдать инопланетное вторжение с противоположной точки зрения.

Расположенная в пригороде Приозёрья пехотная часть с ангарами лёгкой бронетехники Синего Дома уже была уничтожена орбитальной бомбардировкой – шесть сорокатонных снарядов, выпущенных с линкоров Тяжёлого флота Вирхо адмирала Массс Ажжа, превратили территорию воинской части в лунный пейзаж с громадными кратерами. Из кадровых военных Синего Дома мало кто уцелел после огненного ада – орбитальная бомбардировка с линкоров оставляет крайне мало шансов выжить. И теперь наспех собранное ополчение Приозёрья – пожарные, сотрудники правоохранительных органов и даже простые гражданские, – разобрав стрелковое оружие в отделениях полиции и охотничьих магазинах, готовилось встречать десантников исеек-доминантов.

Несмотря на абсолютную безнадёжность сопротивления, я не видел на лицах ополченцев признаков уныния или обречённости. Наоборот, люди были полны решимости сражаться с захватчиками-насекомыми до последней капли крови, слышались бравурные и патриотические речи, кто-то даже шутил. Молодая парочка на заднем плане целовалась, парень в форме сотрудника полиции строил планы на вечер после сражения, а прижавшаяся к нему подруга в камуфлированном бронежилете поверх лёгкого светлого платяца слушала и улыбалась.

И дело тут было вовсе не в недостатке информации о силах противника. Нет, опасность генетически выведенных трёхметровой высоты богомолов, способных перемещаться впятеро быстрее людей и отлично защищённых от стрелкового оружия своим непробиваемым панцирем, представляли абсолютно все. Просто люди собирались сражаться за свои дома и семьи, а потому даже не помышляли о возможности отступления или капитуляции.

– Всё будет гораздо сложнее, чем мы предполагали... – проговорил я хмуро, повернувшись к своему советнику исеек-мажору Апассс Угу.

Огромная мокрица уставилась на меня своими многочисленными мелкими глазками. Ещё до того, как Бионика перевела для меня его стрекотание, я различил нотки удивления в трели насекомого.

– Не понимаю, о чём вы говорите, Ваше Величество. Десантники Савассс Яха захватят этот крохотный город, даже не заметив сопротивления. Потери среди наших бойцов если и будут, то совсем незначительные.

Между тем загудел установленный на крыше местной школы спаренный тяжёлый пулемёт – кто-то из защитников попытался сбить низколетящий разведывательный дрон исееков, изучающий позиции людей перед высадкой десанта.

– Дайте мне картинку с этого дрона! – потребовал я, и в отдельном окошке на большом экране появились снятые с воздуха кадры.

Баррикада из бетонных блоков на въезде в город. Несколько вырытых рядом окопов-щелей. Наспех оборудованные огневые точки. Две сотни кое-как экипированных и слабо вооружённых ополченцев... Пара минут работы для не знающих жалости живущих лишь войной исеек-доминантов. Огромные спустившиеся с неба голодные богомолы не станут делать скидку на то, что им противостоят едва обученные ополченцы, они увидят в этих обречённых людях лишь высококалорийную пищу. Всё это было неправильно. Я попросил соединить меня с герцогиней Катериной тон Унатари и поделился с сестрой своими сомнениями. Моя советница, по-прежнему носящая траурные наряды, в своей оценке была излишне категорична:

– Георг, принимай во внимание, что ты смотришь не обычную трансляцию, а хорошо продуманную лучшими психологами Синего Дома пропаганду, отлично срежиссированную и направленную на создание определённого психологического эффекта! Наш враг выставляет себя невинной жертвой и делает акцент на то, что якобы идёт межрасовый конфликт людей и насекомых. Но ты-то знаешь, брат, что это совсем не так!

– Да, знаю! Но если даже у меня, руководящего вторжением в Синий Дом, эти трансляции вызывают крайне противоречивые эмоции и сочувствие защитникам, то представь, как воспринимают эти видеоролики обычные жители Империи! Если дело так дальше пойдёт, человечество отвернётся от нас, а Император объявит войну нашему государству!

– Не объявит, – хищно ухмыльнулась моя сестра. – Наши противники совершили две очень большие ошибки, не считая той, что изначально выбрали абсолютно неудачную жертву для нападения. Видишь ли, Георг, они ведь взорвали не просто тяжёлый штурмовой крейсер нашего флота, а корабль, построенный на личные деньги правителя Империи и носящий его имя: «Император Август». Причём вместе с кораблём погиб и капитан Баязид Кром, которого Император Август особо отмечал после сражения с чужими в Хнелъ и даже наградил орденом Изумрудной Звезды. Насколько я знаю, после случившегося правитель Империи находился в бешенстве и высказал молодой герцогине Овелле ройл Сток тон Миро крайнее возмущение её действиями. Вторая ошибка главы Синего Дома – уже после того, как Унатари объявило войну Синему Дому, герцогиня Овелла пришла в ярость и приказала повесить нашего посла.

– Она казнила Паолу тон Акад?! – ужаснулся я.

– Именно, брат, – подтвердила Катерина гневным голосом. – Я даже не говорю сейчас о том, что все послы неприкосновенны, и это убийство вызвало ответную негативную реакцию самых различных слоёв Империи. Просто менее подходящей жертвы трудно было найти во всей Вселенной. Паола тон Акад была родной правнучкой Кристы – сильнейшей Ищущей Правду в галактике и личного псионика Императора. К тому же Паола была родом из семьи Акад, в которой состоит и сам правитель Империи Август ройл Акад. Фактически, за последние дни Синий Дом дважды плюнул в лицо Императору. И после такого, думаешь, Империя станет помогать Синему Дому в войне с нами?

Всё это было, конечно, так, и моя сестра, как обычно, просчитала события верно. К тому же у моего государства давно имелся сильный козырь в виде миллиардов готовых к применению десантников-богомоллов, которые превращали захват любых космических станций и обитаемых планет лишь в вопрос времени и подвоза достаточного количества насекомых. Наверное, действительно стоило наглядно продемонстрировать эту мощь, чтобы все соседи Унатари понимали, что их ждёт в случае агрессивных действий против моего государства. Вот только я всё равно не мог отделаться от ощущения неправильности происходящего.

Получено достижение «Кровавый каратель»

Повышение глобальной известности. Текущее значение +65

Ухудшение глобальной репутации. Текущее значение +7

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи ухудшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: +58 (почтение)

Появившиеся перед глазами сообщения как нельзя лучше отражали мои собственные ощущения. Известность растёт, вот только какая это известность – как руководителя армии насекомых, уничтожающей человеческие планеты. «Кровавый каратель»? Да, в глазах людей Империи именно таким я, наверное, и выглядел, и никакие слова успокоения сестры не могли затмить эту горькую правду. Хотя Катерина и попыталась отвлечь меня от грустных мыслей:

– Не переживай, Георг. Мы вот-вот выпустим большую серию репортажей о коварстве Синего Дома и лично герцогини Овеллы. Поднимем занавесь тайны с целой серии политических убийств, благодаря которым столь юная особа оказалась на троне правительницы Вели-

кого Дома. Если же вражеская пропаганда тебя раздражает, всегда остаётся способ отключить передачу информации с фронтов на варп-маяках, и тогда звёздные системы Паада и Боти будут наглухо отрезаны от Империи, и о происходящем там никто не будет знать.

– А вот этого как раз делать не стоит, – сразу же отказался я от столь радикального предложения сестры. – Отсутствие информации даст волю всяческим домыслам о происходящем. Вместо репортажей об успешном космодесанте исеек-доминантов и разгроме оборонительных рубежей Синего Дома мы получим совершенно дикие фантазии о съеденных заживо богomoлами женщинах и детях, человеческих жертвоприношениях и массовом геноциде – в своих страхах люди могут зайти очень далеко. Так хоть зрители видят чёткую грань, что наши десантники уничтожают только тех, кто сопротивляется вторжению. И именно этот момент нужно всячески подчёркивать – мы не воюем с гражданским населением, только с вооружёнными формированиями Синего Дома!

– К сожалению, это не всегда так, брат, – отвела взгляд Катерина. – Да, мы можем заявлять, что воюем исключительно с бойцами Синего Дома и не трогаем мирное население. Но противник найдёт десятки примеров обратного и выставит нас явными лжецами. Георг, это война, и случайных жертв среди мирных людей на ней не избежать.

– Мой принц, разрешите мне высказать свою точку зрения, – вклинилась в мой разговор с сестрой андроид-секретарь Бионика. – Грань между гражданскими лицами и сопротивляющимися нам ополченцами может быть крайне зыбкой, оттого десантники-насекомые могут ошибаться. Вот смотрите сами, кронпринц, – на экране возле баррикад у посёлка Приозёрье мы видим совершенно не приспособленных к войне людей, у некоторых из них даже нет оружия в руках. Лично мне, как привыкшему к строгой классификации объектов и чётким алгоритмам поведения робота, достаточно сложно отнести некоторых из этих людей к той или иной категории. Кто они – случайно оказавшиеся в кадре мирные люди или противники?

Слова моей переводчицы поддержал Первый Советник Апассс Угу. Гигантская мокрица десятками лапок также указала на информационный экран и стала комментировать изображение:

– Возможно, людям и очевидно, кто из представленных тут на видео существ является мирным, а кто врагом. Но вот мне, как представителю другой расы, при всём старании не всегда удаётся различить эту грань. Является ли врагами для Унатари вон та обнимающаяся парочка? Оружия у них сейчас в руках нет, да и форма невоенная, но они находятся почему-то в окопе, а не у себя дома. А сам репортёр, как его классифицировать? У него бронежилет и скорострельный карабин, который по информационной базе проходит как оружие для охоты и спортивных соревнований. Это достаточные условия для его классификации как врага и последующего уничтожения? И если это трудно даже мне, существу с разблокированными генами самообучаемости и высоким интеллектом, то чего тогда ждать от простых послушных исполнителей, какими являются генетически выведенные солдаты-богомолы? Подозреваю, что солдатам исеек-доминантам, большинство из которых в глаза не видели раньше людей и совершенно незнакомы с человеческой культурой, весьма трудно разбираться, кто находится перед ними. Оттого и происходят трагические случаи, такие как уничтожение колонны камуфлированных военных транспортов Синего Дома, следовавших с эскортом из бронетехники и средств противовоздушной обороны, но перевозивших детей в безопасное место...

Я стиснул зубы с досады. Про этот трагический случай мне ничего известно не было, но сомневаться в словах Первого Помощника я не привык – Апассс Угу знал всё о происходящем в моём государстве.

– И много уже случилось подобных трагических инцидентов? – осторожно поинтересовался я, внутренне напрягшись.

– Много, Георг, и даже очень много, – снова вступила в беседу моя сестра Катерина. – Но я уже говорила тебе, что это – война, и случайных жертв на ней не избежать.

Может быть и так, вот только меня такая ситуация совершенно не устраивала. Пусть Империя и не выступит на стороне Синего Дома, несмотря на все жертвы среди мирного населения. Но мой долг как представителя расы людей был сделать всё для минимизации потерь среди человеческой расы.

– Итак, я принял решение. Мы не отменяем наземные операции на Пааде и Боти – с военной точки зрения крайне глупо оставлять уже занятые нашими десантниками позиции и давать врагу передышку. Но Государство Унатари официально объявит на этих планетах несколько зон, свободных от боевых действий. Наши войска не будут ни штурмовать, ни бомбить эти районы, также мы станем беспрепятственно пропускать все гражданские транспорты, направляющиеся в эти безопасные земли. Когда накал наземных сражений несколько стихнет, мы обеспечим эвакуацию людей из этих зон безопасности в любые звёздные системы Ядра Империи или Унатари. Характерной чертой гражданских объектов и мирных транспортов, которые будут полностью игнорироваться нашими десантниками и космофлотом, станет ярко-синяя лента на белом фоне. Именно такой опознавательный знак в виде хорошо заметного флага или рисунка должен быть нанесён жителями Паады и Боти на невоенных объектах. Эти меры позволят если и не полностью прекратить жертвы среди гражданских лиц, но во много раз сократить их.

Бионика состроила недовольную гримасу и спросила:

– Мой принц, прошу простить меня за то, что перебиваю ваше высочество, но что мешает нашим противникам нанести аналогичные эмблемы на свою военную технику или укрепления для введения наших десантников в заблуждение?

Но герцогиня Катерина живо ухватила за мою идею и с появившимся блеском в глазах прокомментировала:

– Нет, Бионика, они не станут этого делать, по крайней мере массово. Потому, как все такие случаи будут немедленно задокументированы нами и предъявлены на всеобщее обозрение жителям Империи. Мол, смотрите – бойцы Синего Дома умышленно подставляют под удар гражданское население, которое клялись защищать. Это будет очень сильным психологическим ударом по позициям наших противников, население перестанет их поддерживать.

– Именно так, – согласился я с сестрой. – Зоны безопасности для гражданского населения пусть назначит сам маршал Савассс Ях, чтобы они не сильно мешали его военным планам. Но одну из них на планете Паада пусть обязательно сделает вокруг посёлка Приозёрье – считайте это моим монаршим капризом. Катерина, а ты назначь этому молоденькому репортёру из Приозёрья какую-нибудь престижную награду по вашей журналистской линии и хорошую денежную премию. Только обязательно укажи, что это от Государства Унатари за объективное освещение военных действий и что зона безопасности вокруг Приозёрья – результат его труда. Аналогичные награды нужно назначить ещё нескольким репортёрам из числа тех, чьи репортажи оказались самыми острыми и неприятными для нас. Принимать награду или нет – их личное право, но мне почему-то кажется, что мало кто из журналистов откажется от столь редкой профессиональной награды, а особенно денег.

Моя сестра весело рассмеялась:

– Это точно подмечено, Георг. Подавляющее большинство представителей второй по древности профессии мало чем отличается от представителей первой. Подозреваю, что неожиданные деньги и слава повернут политический флюгер в их голове в диаметрально противоположную сторону, и тональность репортажей с фронта вскоре кардинальным образом изменится. Но как поступить с другими звёздными системами Синего Дома?

– Предлагаю аналогично определить там зоны безопасности, о чём заранее известить население, чтобы у мирных людей оставалось время и возможность покинуть опасные территории. Спешить с наземными операциями там не будем, но вот захватить контроль над космическим пространством звёздных систем нужно как можно скорее. Именно этим я и собираюсь заняться в самое ближайшее время.

* * *

Старший офицер-тактик Макс Грегор описывал для меня расклад сил в соседней звёздной системе Уви, сопровождая показ слайдов с фотографиями вражеских звездолётов своими подробными комментариями:

– Перед нами ядро Второго флота Синего Дома, снимки сделаны сорок минут назад с нашего фрегата-невидимки. Четыре линкора типа «Монарх». Два линкора типа «Тиран». Двадцать пять тяжёлых штурмовых крейсеров: девять устаревших ракетных «Ятаганов», шесть «Фламбергов» и десять новеньких «Катан». Тяжёлые калибры противника не стоят на месте, а постоянно перемещаются в пространстве, причём всё время держат солидную дистанцию друг от друга.

– Опасаются наших стелс-бомберов? – предположил я.

– Очень похоже на то, – согласился Макс Грегор. – Лёгких крейсеров немного – всего тридцать «Дроздов». Зато кораблей малых классов хватает в избытке: сорок семь эсминцев типа «Мухоловка» и более восьмисот фрегатов – «Пироманы» напополам с «Когтями».

– Восьмисот фрегатов?! – не сдержал я удивлённого взгласа. – Вот это да! Внушает уважение, хотя и половина из них «Когти» – откровенное старьё.

– Варп-маяк Уви противник не отключает, словно специально приглашая нас. Но это – откровенная ловушка, кронпринц! Прошу обратить внимание вот на эти кадры – противник от самой станции Уви почти на пять тысяч километров в нашу сторону установил цепочку мин с системой лазерного контроля и гравитационными детонаторами. Вот сделанные с близкого расстояния кадры этих мин с хорошим разрешением.

Строго по прямой от станции Уви в сторону звёздной системы Паада тянулась кажущаяся бесконечной цепочка тёмных овальных объектов. Их были сотни, если не тысячи.

– Да, противник хорошо подготовился, – согласился я задумчиво. – Мощность зарядов известна?

– Кронпринц, это типовые космические мины проекта «Подлец-4», могут нести заряд от одной до пятидесяти мегатонн в тротиловом эквиваленте. Конкретно мощность этих зарядов нам неизвестна, но в любом случае больше ни один наш фрегат-невидимка не сможет незамеченным прыгнуть из системы Паада. Даже при активированной системе невидимости из-за искривления пространства всё равно сработают датчики отклонения лазерных лучей. Да и появление массивного объекта возле себя детекторы сразу обнаружат, после чего автоматически произойдёт подрыв ближайших термоядерных мин. Заякорены они плотно, заряды расположены через каждые два километра дистанции.

Я попросил остановить картинку с минной преградой и крепко задумался. Противник откровенно не пожалел ресурсов на создание такого дорогостоящего заграждения и теперь приглашал наш флот совершить варп-прыжок в Уви и принять бой на таких условиях. Если установлены самые мощные из возможных минных зарядов, то в термоядерном аду уцелеют разве что кэриеры моего Первого флота Унатари, а все остальные корабли более меньших классов гарантированно погибнут, даже линкоры.

– У нас есть альтернативные координаты для варп-прыжка в систему Уви? – спросил я своего офицера, но Макс Грегор лишь с сожалением покачал головой – Механоид через эту звёздную систему не проходил.

Жаль, придётся моим кораблям прыгать прямо в минную ловушку, других вариантов захода в систему Уви не существовало. Но и это, если я правильно понимал, не последняя из проблем.

– Подозреваю, что за всеми перемещениями наших кораблей следят «невидимки» Синего Дома.

– Да, мой принц, мы несколько раз фиксировали активацию средств дальней связи в системе Паада, вот только вскрыть вражеские фрегаты-невидимки не смогли, – подтвердил офицер-тактик.

Я так и думал. Если даже послать сперва малоценные корабли пробить брешь в минном поле, а потом уже основной флот, то противник однозначно увидит эти приготовления и примет меры. Например, пропустит первые корабли и активирует заряды уже при подходе основного флота. Или, если атакующих будет слишком много, уйдёт от сражения в следующую звёздную систему и отключит там варп-маяк. Нет, дать бой флоту Синего Дома требовалось именно в системе Уви, причём посылать туда нужно было лишь небольшую группу кораблей, чтобы противник их не испугался и не отступил. Бой в явном меньшинстве на условиях противника... Для такой граничащей с самоубийством миссии требовались лучшие из лучших, поэтому я попросил соединить меня с Николь тон Савойей.

Командующая флотом Восьмого Сектора Периметра ответила мгновенно. Спейс-майор Николь тон Савойя, несмотря на свою молодость, смотрелась очень солидно в безукоризненно сидящем на ней мундире старшего офицера космфлота. Давно уже прекратились все пересуды среди её подчинённых, что флотом такого размера должен руководить офицер рангом не ниже адмирала – капитаны флота Восьмого Сектора Периметра не раз имели возможность убедиться в высоком профессионализме своей прекрасной командующей. Но сама Николь, подозреваю, всё равно испытывала дискомфорт от несоответствия своего звания и должности.

– Николь, помнится, раньше тебя интересовали новые военные тактики и участие в космических сражениях при изначально безнадёжном раскладе сил, – закинул я удочку.

В глазах девушки мгновенно загорелись искорки интереса, губы растянулись в красивой улыбке.

– Ваше Величество, меня и сейчас интересуют новые знания, да и в космических сражениях вверенный мне флот не участвовал уже почти полгода. Любой, даже самый отлаженный механизм портится и ржавеет от простоя, так что мои офицеры и я лично будем рады любой активности.

Я немного смутился, так как Николь была совершенно права – её флот излишне застоялся. Но моё нынешнее предложение касалось исключительно самой Николь, а не всего её флота – мне требовалась пара очень опытных помощников во время предстоящего сражения. Одним из них по умолчанию была Бионика – андроид требовалась не только как незаменимая переводчица на язык исееков, но и отлично зарекомендовала себя в роли ассистентки. Вторая вакансия была открытой – Макс Грегор талантливый офицер-тактик, но не имел большого опыта, Валиан тон Корса, наоборот, обладала опытом, но по части самостоятельных решений и скорости реакции на быстро меняющиеся события откровенно проигрывала. Так что лучше Николь тон Савойи с ролью второго помощника командующего никто бы не справился.

Когда я объяснил девушке свою идею и её роль в ней, Николь некоторое время шокированно смотрела на меня, удивлённо хлопая глазами, прежде чем ответить:

– Второй флот Синего Дома почти без потерь «раскатал» наш пограничный флот Яйхо, составленный из кораблей лёгких классов. И ваше высочество желает снова встретиться с кораблями Синего Дома на тех же самых условиях, только на сей раз лично повести в бой лёгкий флот. Я ничего не путаю?

– Всё верно. Разве что ты забыла добавить, что на этот раз прорываться мы будем через установленное противником минное поле, – улыбнулся в ответ.

Николь вздрогнула, но затем неожиданно также заулыбалась.

– Соотношение один к семи по кораблям, а по весу залпа так наверняка и все один к пятидесяти, да ещё и минное поле... Умеете же вы, Ваше Величество, сделать девушке соблазнительное предложение. Разве могу я отказаться от столь заманчивой возможности весело провести время?! Кронпринц, я в деле!

Изменение репутации. Отношение к вам Николь тон Савойи улучшилось
Текущее отношение к вам Николь тон Савойи: +83 (абсолютное доверие)

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: +59 (почтение)

Изменение личной репутации с Военными Империи? Вообще-то я полагал, что инициировать такое изменение может только офицер ранга генерала или адмирала, или адмирал должен согласовать подобное предложение меньшего по званию офицера. Я посмотрел на Николь тон Савойю и встретился с ней взглядом. Девушка расплылась в весёлой улыбке. Я не стал уточнять, хотя и не понял, то ли Николь сама уже обладала подобными полномочиями отвечать за фракцию военных Империи, то ли её решение поддержали знакомые адмиралы.

– Хорошо, Николь. Тогда отбери со своего флота десять лучших фрегатов и десять лучших лёгких крейсеров. Через час пусть присоединятся у седьмой планеты Паады к «сборной», составленной из лучших кораблей других флотов. Проведём там тренировку на слаженность, и сразу в бой.

* * *

– Вот теперь я доволен. Все корабли работали слаженно и чётко, держали позиции в формации, выполняли свои задачи и не терялись. Нареканий нет! – произнёс я в микрофон, и ответом мне стал восторженный рёв человеческих и нечеловеческих глоток.

Восемь часов тренировки... Я сам едва не падал с ног от усталости, команды отобранных лучших звездолётов из всех флотов Унатари тоже. Отработка согласованности действий потребовала гораздо больше времени, чем я предполагал.

– Полчаса на отдых. Затем отработаем ещё раз вход в блокированную противником систему и разрыв дистанции. Если всё снова получится, прыгнем в систему Уви и порвём заждавшиеся уже нас звездолёты Синего Дома!

Снова ответом мне стал восторженный рёв сотен глоток. Моральное состояние команд лёгкого флота было выше всяческих похвал – никто не считал предстоящее мероприятие безнадёжным. Наоборот, все капитаны были горды тем, что их включили в состав лучших из лучших, кто показательно отомстит Синему Дому за разгром нашего пограничного флота Яйхо.

Я прошёл в кают-компанию лёгкого крейсера «Проклятие-80», который был выбран мною в качестве флагмана на предстоящий бой. Офицеры и капитан уважительно встали при моём появлении. Я занял свободный столик, и тут же Бионика поставила передо мной поднос с разогретым обедом, а также указала сопровождавшей меня Николь тон Савойе на свободный стул.

– Мой принц, я очень благодарна вашему высочеству, что впервые в боевой операции важная роль отведена роботам-андроидам, – улыбнулась мне синтетическая красавица. – И вдвойне благодарна, что вы позаботились об андроидах, как о живых людях.

Я кивнул. Действительно, первым этапом операции я планировал образование широкой прорехи в минном поле – сразу два десятка фрегатов, управляемых командами из андроидов, должны были совершить варп-прыжок примерно за минуту до основного флота. Всем участвующим в этом самоубийственном прорыве роботам было гарантировано восстановление аналогичных тел и сознаний из заранее сделанных бэкапов. Вроде бы самый обычный с моей стороны шаг, но он был очень позитивно воспринят как андроидами, так и военными моего флота.

– Кронпринц Георг в очередной раз показал, что для него важны все подчинённые, независимо от их расы, – подтвердила Николь, берясь за столовые приборы. – Бойцы ценят такое отношение к себе и боготворят своего командующего, причём их вера в способность кронпринца Георга победить в любой ситуации просто непоколебима. У меня во флоте Вось-

мого Сектора Периметра офицеры, не попавшие в число участников предстоящего сражения при самоубийственном раскладе сил, искренне обижаются и завидуют тем, кому повезло отобраться. Может, я скажу крамольную мысль, но зато это будет правдой – если вдруг грядёт раскол между Государством Унатари и Империей, большая часть военных перейдёт на сторону Унатари.

– А ты сама? – тут же уцепилась Бионика за возможность выяснить что-то от обычно немногословной Николь.

– Надеюсь, до такого разрыва всё же не дойдёт, – уклончиво ответила молодая командующая.

Я же мысленно для себя отметил изменившийся настрой Николь – ещё неделю назад девушка без колебаний ответила бы, что при любых обстоятельствах останется верна Империи. Сейчас же, увидев подтверждение того, что правитель Унатари ей полностью доверяет и готов поручать самые ответственные задания, молодая командующая флотом уже начала колебаться и задумываться насчёт обоснованности своей слепой преданности Империи. Пользуясь случаем, я задал Николь вопрос о ней самой – чего ей не хватает в жизни после того, как прежние мечты о славе и боевых наградах сбылись?

Николь тон Савойя тяжело вздохнула и ответила почти сразу, не раздумывая:

– После своего стремительного взлёта по военной карьерной лестнице я достигла потолка. Я имею большой опыт руководства звёздным флотом в боевых условиях и как командующая значительно способнее тех военных чинов в Генеральном Штабе Империи, которые могут согласовать присвоение мне следующих званий. Они это также понимают, а потому никогда не согласятся признать мои заслуги и не позволят мне стать адмиралом – будут ссылаться на молодой возраст, недостаточную выслугу лет или найдут массу других причин, почему командующая внушительным флотом Восьмого Сектора Периметра вдруг не должна получить адмиральское звание.

– А были ли в истории человечества примеры столь юных адмиралов звёздного флота? – задал я вопрос своим прекрасным собеседницам, и Бионика моментально ответила, что в базах данных она подобных случаев не обнаружила.

– Вот в этом-то всё и дело! – восторгалась Николь. – Я могла бы навечно вписать своё имя в историю, если бы не закостенелость бюрократов Генерального Штаба!

Я задумчиво потарабанил пальцами по крышке стола, так как мечта Николь была трудноосуществимой даже для меня – правителя огромного звёздного государства.

– Николь, не все адмиралы моего флота получали звание через военных Империи. Например, исеек-доминанты Хераисс Веж и Массс Ажж стали адмиралами путём голосования Роя или были назначены Королевой Роя. Как нынешнему Хозяину Роя, мне совсем нетрудно присвоить тебе адмиральское звание. Но, боюсь, такое пренебрежение армейскими традициями будет негативно воспринято Военными Империи, и тебе такой путь, наверное, не подходит...

Девушка молча кивнула, внимательно слушая меня и не сводя с меня своих серых глаз.

– Тогда для тебя я вижу только один путь – доказать даже самым упёртым скептикам свою компетентность, победив в боях нескольких признанных адмиралов. У тебя уже имеется определённая репутация как талантливого командующего флотом, и нужно её всячески поддерживать. Я всячески буду помогать тебе в этом деле, однако основную часть работы придётся проделать тебе самой. Боюсь, даже королю Государства Унатари не под силу выполнить твоё желание. Мне проще дать тебе титул и назначить правительницей звёздной системы, чем сделать тебя адмиралом космического флота...

– Ваше Величество, я всё понимаю... – произнесла Николь с грустью в голосе, а потом вдруг оживилась и улыбнулась: – Хотя собственная звёздная система и аристократический титул мне тоже не помешают.

– Тогда, Николь, предлагаю тебе следующий уговор – если предстоящее сражение в Уви пройдёт успешно, я подарю тебе и твоим будущим потомкам эту звёздную систему в вечное пользование. Слово кронпринца!

Третья сила

– Три минуты до выхода из варп-туннеля! – сообщил мне помощник капитана «Проклятия-80» и поспешил отвернуться, чтобы я не заметил его побелевших губ и дрожащих от волнения пальцев.

Но я не только заметил, но даже решил акцентировать на этом внимание:

– Чего так волнуетесь, спейс-лейтенант?

Молодой офицер явно смутился, но всё же честно ответил на мой вопрос:

– Да, Ваше Величество, есть небольшой «мандраж». Переживаю, удалось ли группе фрегатов организовать для нас брешь в минном поле.

– Ах, это... – нарочито небрежно отмахнулся я. – Конкретно за этот момент можете не переживать, здесь противник сам себя перехитрил. Наблюдавшие за нашим флотом «невидимки» Синего Дома что видели? Группа из полутора сотен наших лёгких кораблей взяла разгон в сторону варп-маяка звёздной системы Уви и одновременно прыгнула туда. Время перелёта между звёздными системами противнику известно, состав нашего флота они знают, и вроде никаких нюансов не ожидается. Я бы и сам «купился» на их месте. Тем более ровно в расчётное время, секунда в секунду, в минном поле действительно появится группа фрегатов, произойдёт подрыв. Но вот чего противник точно не ожидает, что наши корабли совершили не один длинный прыжок на всю дистанцию, а два прыжка с минутной остановкой в промежуточной точке. И что влетевшая в минное поле группа фрегатов стартовала совсем из другого места звёздной системы Паада. Собственно, судя по времени, фрегаты свою роль уже сыграли и разрядили термоядерные мины. Теперь пора и нашему основному флоту появиться на арене. Бионика, обратный отсчёт!

Моя прекрасная блондинка-андроид надела наушники и начала отсчёт.

– Пять, четыре, три, два, один. Приехали!

Немедленного взрыва действительно не последовало, так что опасения спейс-лейтенанта оказались напрасными. Я сам, хоть и всей душой надеялся и рассчитывал на благоприятный вход флота в звёздную систему, всё же облегчённо выдохнул:

– Тактический грид мне как можно скорее! Доложить обстановку!

– Флот противника в двух тысячах километров! Множественные отметки на радаре. Начата идентификация по сигнатурам. Повышенный радиационный фон. Многочисленные мелкие обломки.

Что же, зашли мы удачно, противник явно прозевал наш вход. Теперь перед моим флотом стояла задача перестроиться в боевую формацию и навязать врагу свои условия ведения космического сражения.

– Всему флоту! Разгон в сторону второй планеты. Сорок «Проклятий» идут компактной группой, дронов пока не выпускать. РЭБ держатся за ними – двадцать «Дроздов» и двадцать «Умойге» сохраняют дистанцию в тридцать километров.

– Противник пришёл в движение! – произнесла Николь, и я тоже обратил внимание, как порядка трёх сотен мелких красных отметок пошли на сближение с моим флотом. Но основная часть малых кораблей Синего Дома по-прежнему оставалась возле своих линкоров.

Я попросил выяснить расположение наших «невидимок». И практически сразу получил ответ, что «Призрак-10» находится в двадцати пяти километрах от ядра флота противника, «Призрак-14» стоит на безопасном расстоянии в пять тысяч километров, как ему и было приказано, а «Призрак-11» ушёл в следующую по курсу звёздную систему Украви и отслеживает там возможные подкрепления у противника.

– Отлично! Первое звено стелс-бомберов, подготовиться к атаке. Получить координаты для прыжка у «Призрака-10». Доложить о готовности. Без команды не атаковать, иначе вскроете или даже убьёте нашего разведчика!

– Мой принц, неужели противник не понимает, что мы сейчас отбомбимся по той компактной группе кораблей? – с сомнением в голосе поинтересовалась Николь тон Савойя.

– Уверен, вражеские командиры предполагают наличие у нас стелс-бомберов, но не ожидают, что мы сможем фактически сразу пустить их в ход...

Мою речь прервало сообщение от офицера связи:

– Кронпринц Георг, поступил вызов на соединение с линкора «Безмятежность», это флагман второго флота Синего Дома. Соединять?

Я дал согласие, и на экране появился седой, худощавый старик в форме космического флота Синего Дома. Едва взглянув на его золотые эполеты и нашивки гросс-адмирала, я уже знал, кого именно вижу перед собой:

Моридин тон Миро, гросс-адмирал Империи, командующий вторым флотом Синего Дома

Возраст: 129 лет

Раса: Человек

Пол: Мужской

Класс: Военный

Достижения: Заслуженный ветеран, Экс-руководитель Академии Генерального Штаба Империи, Автор многочисленных учебников и монографий по тактике космических сражений. Награждён орденами Изумрудной Звезды и Серебряной Кометы за участие в межрасовых конфликтах

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.